

ИЗВѢСТІЯ

Архангельскаго Общества изученія

Русскаго Сѣвера

(Журналъ жизни Сѣвернаго Края).

№ 3-й.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стран.		Стран.
1) Къ вопросу о Бѣломорско-Уральской желѣзной дорогѣ	83.	7) Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера	116.
2) Бор. Николаевскій. Судовладѣніе Архангельскаго уѣзда (Продолженіе)	87.	8) Третій рыбопромышленный сѣздъ Поморско-Мурманскаго райсна	119.
3) Ан. Поповъ. Отраженіе войны въ Архангельскихъ частушкахъ	97.	9) Навигація на Бѣломъ морѣ въ 1915 году	122.
4) С. Фарфоровскій. Дѣятельность Архангельскаго порта во время великой сѣверной войны	105	10) Навигація на Сѣв. Двиѣ въ 1915 году	123.
5) А. Ивановъ. Архангельскій Гольцовъ (Михайло Сухановъ - поэтъ-самоучка I-ой пол. XIX вѣка)	107.	11) Къ объединенію дѣятельности обществъ, занимающихся изученіемъ Сѣвернаго края	124.
6) В. Шипчинскій. Памяти Александра Ивановича Воейкова	114.	12) Отъ редакціи	126.
		13) Объявленія	

Ученый Комитетъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія 23 ноября 1918 г. Упразднил журналъ заслуживающимъ вниманія при пополненіи бібліотекъ подвѣдомственныхъ Главному Управленію учебныхъ заведеній.

Главное Управленіе военно-учебныхъ заведеній рекомендовало журналъ въ фундаментальныя бібліотеки военно-учебныхъ заведеній. (Цирк. по в. у. з. за № 34—1918 г.).

Архангельскъ.
Губернская Типографія.
1916.

Учрежден Комитетъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія 23 ноября 1913 г. уриналъ журналъ заслуживающимъ вниманіемъ при пополненіи библиотекъ подвѣдомственныхъ Главному Управленію учебныхъ заведеній.

Главное Управленіе военно-учебныхъ заведеній рекомендовало журналъ въ фундаментальныя библиотеки военно-учебныхъ заведеній (Цирк. по в. у. з. за № 34 - 1913 г.).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1916 ГОДЪ НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ
ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛЬ ВОСЬМОЙ.

„ИЗВѢСТІЯ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“

(ЖУРНАЛЬ ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ).

Выходитъ 15-го числа каждаго мѣсяца.

ЗАДАЧИ и ЦѢЛИ ОБЩЕСТВА ОПРЕДѢЛЯЮТЪ и ЗАДАЧИ „ИЗВѢСТІЙ“.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Узаконенія, распоряженія и постановленія правительственныхъ и общественныхъ учреждений, центральныхъ и местныхъ, имѣющія отношеніе къ жизни Сѣвера.

Текущая дѣятельность Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.

Отдѣльныя статьи и доклады по изученію Сѣвера и выясненію условий его развитія. Обсужденіе предположеній, направленныхъ къ измененію условий жизни и производительности Сѣвера.

Хроника частной, правительственной, общественной инициативы въ дѣлѣ изученія Сѣвера, развитія его производственныхъ силъ и условий жизни населенія.

Отдѣльныя замѣтки и сообщенія о жизни края и ея изученія. Очерки жизни.

Сообщенія изъ иностранной жизни, связанная съ интересами Сѣвера.

Обзоръ литературы о Сѣверѣ.

Справочный отдѣлъ. Консультация по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества (отвѣты редакціи).

Объявленія.

Подписная плата: 1) для членовъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера 3 р. въ годъ; для прочихъ подписчиковъ 4 р. въ годъ. Допускается разсрочка по полугодіямъ и по четвертямъ года, при взносе денегъ впередъ. Плата за объявленія: на первой страницѣ журнала—20 к. за строку текста, на послѣдней—10 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Построчная плата: въ ширину страницы—20 к. со строки. Клише доставляется заказчиками. Цена на вклады, объявъ или приложенія за тысячу экзмпл. до 1 лота 10 р.; за каждый послѣдующій лотъ прибавляется по 5 руб. за тысячу.

	за годъ [12 разъ].	за 1/2 года [6 разъ].	за 1/4 года [за 3 раза]	за 1 мѣс. [за 1 разъ].
Цѣлая страница	75 руб.	50 руб.	25 руб.	10 р. — к.
1/2 "	45 "	25 "	12 "	5 " — "
1/4 "	25 "	12 "	6 "	2 " 50 "
1/8 "	12 "	6 "	3 "	1 " 20 "
1/16 "	6 "	3 "	1 "	— " 60 "

Въ раздѣлѣ текста плата двойная; на обложкахъ—по особому соглашенію.

Политика на „Извѣстія А. О. П. Р. С.“ принимается во всякъ почтовый и пошто-телеграфный урестиміи Имперіи безъ уплаты 15 коп. за переводъ денегъ.

Въ Архангельскѣ подписка и объявленія принимаются: въ библиотекѣ Общества въ зданіи Городской Публичной библиотеки, и въ книжныхъ магазинахъ Булычевой и Шашковской.

Гл. издательскіе публикаторы и подписчики благоволятъ обращаться по адресу: Архангельскъ. Правленіе АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СѢВЕРА.

Рукописи слѣдуетъ направлять по адресу редакціи. Статьи и корреспонденціи оплачиваются по усмотрѣнію редакціи.

Пробные №№ высылаются за 5 семикоп. марокъ. За перемѣну адреса взимается 4 семикоп. марки.

Издатель Архангельское Общество

Редакторъ И. Т. Андреевъ

изданія Русскаго Сѣвера

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ
ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ
„ИЗВѢСТІЯ
Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1916 г.

№ 3-й.

15 Марта.

Къ вопросу о Бѣломорско-Уральской желѣзной дорогѣ.

(Заключеніе избранной Общимъ Собраніемъ А. О. Н. Р. С. железнодорожно-дорожной комиссіи).

47311
Пять лѣтъ тому назадъ А. О. Н. Р. С. приняло дѣятельное участіе въ обсужденіи вопроса о проведеніи Бѣломорско-Уральской желѣзной дороги и вынесло постановленіе о важномъ значеніи этой дороги для экономической жизни Сѣвера и всего государства. Не ограничиваясь этимъ постановленіемъ, Общество приняло и практическія мѣры для содѣйствія осуществленію этой дороги: командировало своего представителя для поддержки проекта дороги при разсмотрѣніи ея въ комиссіи о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ.

За истекшія пять лѣтъ вопросъ о Бѣломорско-Уральской желѣзной дорогѣ разработанъ достаточно подробно какъ со стороны ея мѣстнаго и государственнаго значенія, такъ равно со стороны стоимости ея сооруженія и ея доходности. Необходимость проведенія этой дороги признана цѣлымъ рядомъ общественныхъ учреждений сѣверныхъ губерній Европейской Россіи и Сибири. Разсматривавшая проектъ Бѣломорско-Уральской желѣзной дороги въ 1913-мъ году комиссія о новыхъ дорогахъ, послѣ детальной провѣрки данныхъ проекта, признала желательнымъ проведеніе дороги полностью по проекту предпринимателей большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ, а проведеніе заданнаго участка ея, отъ Архангельска до села Троицкаго на Печорѣ,—единогласно. Большинство $\frac{2}{3}$ будущей грузооборотъ дороги признанъ вполне достаточнымъ для покрытія расходовъ по сооруженію и эксплуатаціи ея и для уплаты процентовъ на капиталъ. По мнѣнію же остальной $\frac{1}{3}$ голосовъ комиссіи, если въ худшемъ случаѣ для уплаты процентовъ по облигаціямъ и требуется приплата со стороны казны около 600.000 рублей въ годъ, то зато государство отъ создаваемой дорогой возможности использованія нынѣ лежащихъ втуне природныхъ богатствъ получить новаго дохода больше 7.000.000 рублей.

При такой степени изученія вопроса о проведеніи Бѣломорско-Уральской желѣзной дороги, въ настоящее время, когда Архангельскому О-ву П. Р. С. вновь предложено принять практическія мѣры для

сообщения скорѣйшему осуществленію дороги, но мнѣнію избранной Общинею Соборіею О-ва комиссіи, уже нѣтъ надобности въ повторной разработкѣ вопроса, въ наученіи уже использованныхъ матеріаловъ. Желательно лишь обсудить возможное вліяніе на вопросъ о проведеніи Вѣдоморско-Уральской желѣзной дороги событія послѣдняго, военнаго времени.

Если и въ войну степень использования природныхъ богатствъ въ Россіи признавалась далеко недостаточной, и изыскивались способы къ ея улучшенію, то въ настоящее время вводитъ установленнымъ является положеніе, что сравненіе съ тѣми-же финансовымъ, настѣлемъ война, въ видѣ громадныхъ процентовъ по займамъ, большихъ затратъ на пенсіи и пособія пострадавшимъ воинамъ и ихъ семействамъ, а также затратъ на восстановленіе разрушенныхъ войною культурныхъ цѣнностей, вообще, на возмѣщеніе всякаго рода причиненныхъ войною убытковъ,—что сравненіе со всей этой громадной задачей Россіи сможетъ только при условіи интенсивнаго развитія своей производительныхъ силъ, путемъ возможно болѣе полного переработки и лишь остающихся чертумами или мало разработываемыхъ природныхъ богатствъ. Признается также, что выполнение этого условія потребуетъ немалыхъ крупныхъ денежныхъ затратъ, но на необходимость этихъ затратъ смотрѣть совершенно спокойно, ибо они не только оправдываютъ себя, но, будучи влиты въ народно-хозяйственную жизнь страны, вызовутъ могущій подъемъ ея, дадутъ странѣ возможность справиться съ тяжелыми послѣдствіями войны и укрѣпятъ ея экономическую мощь.—Это признаніе за вопросомъ о развитіи производительныхъ силъ страны значенія первостепенной государственной важности, а за практическими мѣрпріятіями въ этомъ направленіи—самой насущной необходимости, является очень сильнымъ подтвержденіемъ правильности принятаго Архангельскимъ Обществомъ изуч. Русскаго Сѣвера рѣшенія о необходимости скорѣйшаго проведенія Вѣдоморско-Уральской жел. дороги, такъ какъ названная дорога, какъ это уже доказано, оживитъ обширный природными богатствами, но лишь почти пустынный обширный сѣверный край отъ Архангельска до Оби, вызоветъ дѣйствительный подъемъ уральской горной промышленности и сельскаго хозяйства Западной Сибири.

Въ обоснованіи Об-вомъ своего рѣшенія о Вѣдоморско-Уральской жел. дорогѣ важное значеніе имѣли соображенія о достоинствахъ Архангельскаго порта, объ его обширныхъ возможностяхъ, остающихся пока неиспользованными. Этому соображенію событія послѣдняго времени придали также значительно большую силу. Принятыми въ связи съ военными нуждами мѣрами пропускная способность Архангельскаго порта увеличена въ нѣсколько разъ. Система идущихъ къ порту мотъ-ѣздныхъ путей улучшена значительно меньше, а новые пока совсѣмъ не создаются. И наблюдавшееся раньше несоотвѣтствіе между суммою возможностей Архангельскаго порта и степенью ихъ используемости по окончаніи войны выступить еще болѣе рѣзко. Потребность въ пути, способномъ наиболѣе усилить грузооборотъ порта, т. е. въ пути на востокъ отъ Архангельска, будетъ чувствоваться еще сильнѣе.

Въ продолженіе послѣднихъ полуторыхъ лѣтъ сооружена желѣзная дорога Званка—Сорока, и въ настоящее время строится желѣзная дорога отъ Сороки до океанскаго порта на Мурманѣ. Дорога эта, строящаяся со стратегическими цѣлями, будетъ, конечно, имѣть важное значеніе и для экономическаго развитія прорѣзаемыхъ ею уѣздовъ

Олонечкой и Архангельской губерний. Но, въ виду отсутствія въ районѣ дороги данныхъ для такихъ видовъ промышленности, которые могли бы дать ей достаточно крупныя количества грузовъ для перевозки въ ближайшее время, она сама во себѣ, въ связи съ другими желѣзнодорожными путями на Северѣ, въ теченіе продолжительнаго времени не сможетъ коммерчески оправдывать себя. Нище будетъ обстоять дѣло при проведеніи къ Архангельску Бѣломорско-Уральской жел. дороги и при естественномъ тогда соединеніи Архангельска съ Мурманской желѣзной дорогой: въ періоды замерзанія Архангельскаго порта изъ Сибири, съ Урала и изъ сѣверо-восточнаго района Европейской Россіи хлѣбные грузы, продукты сельского хозяйства и некоторые другіе товары, какъ для экспорта, такъ и для нуждъ района Мурманской жел. дороги направятся черезъ Архангельскъ на Мурманскую желѣзную дорогу и по ней къ океанскому порту. Этимъ же путемъ въ обратномъ направленіи пойдутъ выдерживающая дальнюю жел.-дорожную перевозку импортные грузы. Такимъ образомъ Бѣломорско-Уральская желѣзная дорога, начинаясь въ хлѣбородной Сибири и проходя по району, изобилующему природными богатствами, разработка которыхъ дастъ быстрые результаты, будучи соединена съ Мурманской жел. дорогой, усилитъ доходность и этой послѣдней, передавая ей и привлекая черезъ нее къ себѣ большія количества грузовъ.

При возникновеніи проекта Бѣломорско-Уральской жел. дороги, въ котормъ этой дорогѣ противопоставлена морская путь изъ Европы по Сев.-Ледовитому океану черезъ Карское море въ устья рѣкъ Оби и Енисея. За послѣдніе два-три года вопросъ о сѣверномъ морскомъ пути значительно подвинулся впередъ, какъ въ смыслѣ изученія и практическаго использования этого пути, такъ и въ смыслѣ мѣропріятій къ увеличенію его доступности. Начиная съ 1913 года этимъ путемъ въ устья Енисея ежегодно приходили пароходы, привозившіе незначительныя количества необходимыхъ для Сибири импортныхъ грузовъ и увозившіе отсюда лѣсные материалы. За послѣдніе годы въ наиболее трудно проходимой части этого пути построено нѣсколько радіо-станцій, наблюденія которыхъ позволяютъ изучить съ возможною точностью условія плаванія по этому пути и облегчать возможность пользоваться имъ. Въ близкомъ будущемъ по этому пути, очевидно, будетъ совершаться болѣе или менѣе значительный грузообмѣнъ между Сибирью и Западной Европой и онъ подвигнетъ впередъ экономическое развитіе азиатской части Россіи. Но на какой бы высотѣ ни стояли мѣропріятія по благоустройству сѣвернаго морскаго пути, все-таки, въ отдѣльные годы расположеніе льдовъ на немъ бываеъ таково, что они дѣлаютъ путь непроходимымъ. Если бы даже это препятствіе удалось преодолѣть, если бы оказалось возможнымъ сдѣлать сѣверный морскій путь проходимымъ ежегодно, все же онъ будетъ открытъ сравнительно короткое время въ году, въ продолженіе котораго населеніе Западной Сибири не сможетъ по этому пути ни вывозити своихъ излишковъ своихъ продуктовъ, ни получить въ достаточномъ количествѣ необходимые ему продукты заграничной промышленности. Сельское хозяйство Сибири и при этомъ пути все же будетъ искать для себя еще другихъ выходовъ. Но, кромѣ того, сѣверный морскій путь совершенно не будетъ обслуживать ни сѣвера Урала, ни сѣверо-востока Европейской Россіи, и производительныя силы этихъ богатыхъ отъ природы областей, при условіи удовлетворенія однимъ морскимъ путемъ въ Сибирь, останутся неисполь-

зованными. Поэтому, признавая за сѣвернымъ морскимъ путемъ все его значеніе и приобѣтствуя все, что дѣлается для увеличенія его доступности, отноше не слѣдуетъ противопоставлять его Бѣл.-Уральской желѣзной дорогѣ. Работы будутъ достаточно для обѣихъ этихъ путей, и необходимы они оба. Но, если Бѣл.-Уральская жел. дорога все же въ значительной степени можетъ замѣнить для Сибири сѣверный морской путь, то сѣв. морской путь для Урала и сѣверо-востока Европейской Россіи замѣнить желѣзную дорогу безусловно не можетъ.

Сулы по газетнымъ и частнымъ свѣдѣніямъ, въ послѣднее время привлекли къ себѣ усиленное вниманіе проекты „полярныхъ“ желѣзныхъ дорогъ, проекты дорогъ, начинающихся отъ рѣки Оби въ ея нижнемъ теченіи и выходящихъ къ Ледовитому океану западнѣе Карскаго моря. Одинъ изъ проектовъ „полярныхъ“ жел. дорогъ, наиболѣе разработанный, какъ извѣстно, предусматривалъ частное, а не общее пользованіе дорогой. Если эта мысль остается въ проектѣ и до сихъ поръ, то она уже на много понижаетъ цѣнность дороги, такъ какъ край немного можетъ разсчитывать на содѣйствіе своему развитію со стороны жел. дороги, монопольное право перевозокъ по которой будетъ принадлежать одному предпріятію. Если мысль о частномъ пользованіи въ настоящее время въ проектѣ „полярныхъ“ дорогъ отсутствуетъ, то значеніе проектируемыхъ дорогъ, конечно, увеличивается. Но и при этомъ полярныя дороги, какъ и сѣверный морской путь, не могутъ быть и противопоставляемы Бѣл.-Уральской желѣзной дорогѣ. Плаваніе у предпологаемыхъ мѣсть выхода полярныхъ дорогъ къ океану сопряжено съ значительно большими трудностями, чѣмъ плаваніе къ Ар—ску, —а въ самое хорошее время—май и первая половина іюня, и вовсе невозможно. Слѣдовательно, морскіе фрахты и страховыя преміи до этихъ портовъ будутъ выше, чѣмъ до Арх—ска, и это уже ослабитъ выгоду для вывозимыхъ и ввозимыхъ въ Сибирь грузовъ отъ укороченія пробѣга по желѣзной дорогѣ. Навигационный періодъ у мѣсть выхода къ океану „полярныхъ“ жел. дорогъ слишкомъ въ два раза короче, чѣмъ въ Архангельскѣ.—Слѣдовательно „полярная“ дорога не будетъ въ состояніи вывезти весь излишекъ продуктовъ изъ тяготящаго къ сѣверному пути района Сибири, ни ввезти въ этотъ районъ всѣ необходимые ему заграничныя товары. А затѣмъ, какъ и сѣверный морской путь, полярныя дороги оставляютъ совершенно въ сторонѣ и сѣверный Уралъ и сѣверо-востокъ Европейской Россіи, такихъ два района, потребность которыхъ въ желѣзно-дорожномъ пути безусловно назрѣла. Само собой понятно, что нуждающейся въ подѣздныхъ путяхъ Архангельскій портъ по „полярнымъ“ дорогамъ грузовъ не получитъ.—Не отрицая извѣстнаго значенія за „полярными“ желѣзными дорогами, его ни въ коемъ случаѣ нельзя приравнивать къ значенію Бѣломорско-Уральской желѣзной дороги, и если бы былъ поставленъ вопросъ о постепенности постройки этихъ дорогъ, то, несомнѣнно, въ первую очередь должна строиться Бѣломорско-Уральская желѣзная дорога.

За послѣдніе два года, уже послѣ обсужденія проекта Бѣломорско-Уральской жел. дороги въ комиссіи о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ, приблизился къ осуществленію проектъ рѣчного пути изъ Сибири въ Европейскую Россію, пути по южному варианту, посредствомъ соединенія системъ рѣкъ Волги и Оби. Въ октябрѣ 1914 года министромъ путей сообщенія утверждено заключеніе инженернаго совѣта, которымъ одобрено принятое въ проектѣ общее направленіе Камско-Пртышскаго

воднаго пути и постановлено окончательно разработать исполнительный проект этого пути. Возможно, такимъ образомъ, что въ близкомъ будущемъ будутъ начаты работы по устройству этого соединенія двухъ рѣчныхъ системъ, раздѣленныхъ пока Уральскимъ хребтомъ. Путь этотъ, конечно, дастъ выходъ сибирскимъ грузамъ, но, во-первыхъ, не всѣмъ тѣмъ грузамъ, которые тяготеютъ къ району Бѣломорско-Уральской желѣзной дороги (по этому пути, напр., совершенно не пойдетъ лѣсъ изъ района между сѣвернымъ Ураломъ и Обью); во-вторыхъ, этимъ путемъ сибирскій хлѣбъ будетъ попадать въ районъ скопленія хлѣбныхъ грузовъ Европейской Россіи, что вызоветъ пониженіе цѣнъ какъ европейскаго, такъ и сибирскаго хлѣба. Поэтому, если, независимо отъ устройства воднаго соединенія системъ Волги и Оби, будетъ проведена Бѣломорско-Уральская жел. дорога, то и она получитъ достаточно грузовъ отъ сельскаго хозяйства западной Сибири. А затѣмъ опять-таки за Бѣломорско-Уральской желѣзной дорогой остается во всей полнотѣ ея значеніе для использования производительныхъ силъ Сѣвернаго Урала и сѣверо-востока Европейской Россіи, для использования достоинствъ Архангельскаго порта и при соединеніи Архангельска желѣзной дорогой съ Сорокой для поднятія доходности Мурманской жел. дороги.

Резюмируя изложенное выше, можно сказать, что соображенія о положеніи вопроса о проведеніи Бѣломорской жел. дороги въ связи съ событіями послѣднихъ лѣтъ сводятся къ слѣдующему: потребность въ этомъ пути стала еще болѣе настоятельной; тяжелое состояніе государственныхъ финансовъ говорить не противъ Бѣломорско-Уральской желѣзной дороги, а за скорѣйшее проведеніе ея. Проекты другихъ выходныхъ путей изъ Сибири имѣютъ свое значеніе, одни большее, другіе меньшее, но ни одинъ изъ нихъ не сможетъ обслужить потребность Сибири въ вывозныхъ путяхъ въ такой степени, какъ Бѣломорско-Уральская жел. дорога, и всѣ они оставляютъ неудовлетворенной потребность въ жел.-дорожномъ пути сѣверо-восточнаго угла Европейской Россіи. Главнымъ преимуществомъ Бѣломорско-Уральской желѣзной дороги остается попрежнему обиліе и разнообразіе удовлетворяемыхъ ею потребностей.

Судовладѣніе Архангельскаго уѣзда.

(Продолженіе. См. № 2 „Навѣстникъ“ за т. г.).

IX.

Измѣненія средней стоимости судна могутъ вызываться,—если не говорить о происшедшемъ за интересующій насъ промежутокъ времени повышеніи цѣнъ на матеріалы и на рабочія руки—съ одной стороны, увеличеніемъ размѣровъ судовъ, а съ другой—увеличеніемъ качества постройки (вопроса о возрастѣ мы касаться здѣсь не будемъ). Учетъ первое обстоятельство мы не имѣемъ возможности, такъ какъ данныя о тоннажѣ даются только для 1910 г., а въ свѣдѣніяхъ за 1900 г. отсутствуютъ. О томъ же, что улучшеніе качества постройки наблюдается, свидѣтельствуютъ данныя объ отнесеніи судовъ при оффискѣ къ различнымъ разрядамъ. Прежде чѣмъ привести соответствующія данныя, на-

помнимъ, что по „Правиламъ классификаціи“*) въ I-ый разрядъ включаются „суда, построенныя по правиламъ современнаго судостроенія, т. е. имѣющія достаточное и благонадежное желѣзное... крѣпленіе, соответствующее размѣру судна число винтоутовъ, набѣръ и обшивку, исправное, соразмѣрное и вполне комплектное вооруженіе“; въ III-ий—„вѣсь вѣтня суда, вовсе не имѣющія желѣзнаго крѣпленія, или имѣющія таковое въ самомъ незначительномъ размѣрѣ“; къ II-му же разряду относится вѣсь суда, занимающія промежуточное между двумя крайними разрядами положеніе. Данныя отчетовъ о-ва взаимн. страхов. свидѣтельствуютъ, что за десятилѣтіе въ распределеніи судовъ различныхъ типовъ между указанными выше разрядами произошли слѣдующія измѣненія:

Таблица № 5.

	1900 г.			1910 г.		
	1	2	3	1	2	3
Промысл. боты	—	—	—	—	1	—
Шнявы	—	—	2	—	1	—
Карбасы	—	1	8	—	—	2
Всего	—	1	10	—	2	2

Изъ этой таблицы мы видимъ, что отмѣченное выше увеличеніе средней стоимости шнявы обуславливается (хотя и не однимъ только этимъ) улучшеніемъ качества постройки, а уменьшеніе средней стоимости карбаса—дальнѣйшимъ ухудшеніемъ качества постройки. Въ общемъ для вѣсхъ промысловыхъ судовъ итогъ къ II разр. въ 1900 г. было отнесено 9.1% вѣсхъ судовъ, а остальные къ III разр.; въ 1910 г. суда распределялись между этими двумя разрядами поровну.

Въ отношеніи тоннажа, какъ мы уже оговорились выше, мы не можемъ привести данныхъ объ измѣненіяхъ такогого за десятилѣтіе; намъ приходится поэтому ограничиться только ознакомленіемъ съ имѣющимися данными о тоннажѣ судовъ въ 1910 г. Но, къ сожалѣнію, и это ознакомленіе не можетъ быть достаточно полнымъ, такъ какъ свѣдѣнія о тоннажѣ „Отчетами“ даются далеко не для вѣсхъ судовъ: изъ 531 судна, состоявшихъ на страхѣ къ 1 апр. 1910 г. въ о-вѣ взаимн. страх. по всей губерніи, свѣдѣнія о тоннажѣ даны для 423 суд., т. е. для 79.7%, при чемъ для грузовыхъ этотъ процентъ немного поднимается (82.3%), для промысловыхъ падаетъ (71.3%). Этотъ процентъ измѣняется также и для различныхъ уѣздовъ, при чемъ можно отмѣтить, что для промысловыхъ судовъ онъ выше тамъ, гдѣ эти суда играютъ относительно большую роль въ составѣ паруснаго флота всего уѣзда, и ниже тамъ, гдѣ число такихъ судовъ незначительно; такъ, для Александровскаго у., гдѣ промысловыя суда составляютъ 73.0% всего числа застрахованныхъ парусныхъ судовъ, процентъ промысл. судовъ о тоннажѣ которыхъ имѣются свѣдѣнія, равенъ 86.6%; въ Архангельскомъ же уѣздѣ, гдѣ пром. суда составляютъ едва 2.6%, этотъ процентъ понижается

*) См. въ приложенияхъ къ „Временному положенію о взаимномъ страхованіи“, стр. 35—36, § 1.

то 50%. Иными словами, изъ 4 промысловыхъ судовъ населенія Архангельскаго уѣзда свѣдѣнія о тоннажѣ имѣются только для двухъ—для 1 карбаса и для 1 шиаки.

Грузоподъемность шиаки, оцененной въ 592 руб., равна 22.0 тоннамъ. Для шиаки эта грузоподъемность необычайно велика.—настолько, что возникаетъ подозрѣнiе, имѣтъ ли здѣсь какого либо недоразумѣнiя или опечатки. Напомнимъ хотя бы, что Статистическая экспедиция Комитета для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера опредѣлила для своего времени (1899 г.) среднюю грузоподъемность шиаки въ 239 пуд., или, считая 1 тонну равной 62 пуд., 3,85 тоннъ *); дагѣ, по даннымъ отчетовъ о-ва взаим. страх. для всѣхъ застрахованныхъ шиакъ губернiи, о тоннажѣ которыхъ имѣются свѣдѣнiя, средняя грузоподъемность шиаки равна—6.4 тон. Иными словами, тоннажъ шиаки по опредѣленiю Статист. экспед. въ 6, по даннымъ о-ва взаим. страх. для всей губернiи—въ 3½ раза меньше, чѣмъ тоннажъ единственной зарегистрированной въ 1910 г. шиаки въ Арханг. у. Однако, надо замѣтить, что эти большiя размѣры тоннажа шиаки вполне отвѣчаютъ ея стоимости, какъ указано, равной 592 руб. По даннымъ же Статист. экспедиции, средняя стоимость новой шиаки опредѣлена въ 117.6 руб. **, т. е. въ 5 разъ меньше; по даннымъ отчетовъ о-ва взаим. страхованiя для всей губернiи, средняя стоимость шиаки равна 174 руб., т. е. въ 3.4 раза меньше. Стоимость шиаки Арханг. у. на 1 тонну ея грузоподъемн., равна 26.90 руб., т. е. немного выше таковой стоимости для шиакъ всей губернiи по даннымъ о-ва взаимнаго страхованiя (25.17 руб. на 1 тон. грузоподъемности), но ниже стоимости шиаки по даннымъ Статист. экспедиции (30.35 р.); последнее вполне объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что Стат. экспед. говорить о новыхъ шиакахъ, шиака же Арханг. у. въ „Отчетахъ“ отнесена къ 3-му кл., т. е. она прослужила уже свыше 15 лѣтъ.

Изъ двухъ мореходныхъ карбасовъ, состоявшихъ на страхѣ къ 1 апр. 1900 г., свѣдѣнiя о тоннажѣ имѣются для одного, оцененнаго въ 170 руб.; его грузоподъемность отмѣчена равной 15.0 тонн. Этотъ карбасъ также отличается своими размѣрами; не говоря уже о данныхъ Статист. экспед. ***), опредѣлившей среднюю стоимость карбаса въ 45.7 р. при тоннажѣ въ 75 пуд., т. е. 1.21 тонну, данныя „Отчетовъ“ о-ва взаим. страхов. даютъ среднiй тоннажъ въ 10.37 тоннъ при стоимости въ 239 р. Что касается до стоимости на 1 тонну грузоподъемности, то она равна для этого карбаса—11.33 руб., для карбасовъ всей губернiи по даннымъ „Отчетовъ“—25.8 руб., а по даннымъ Статист. экспед.—37 руб. 77 коп.

X.

Если при ознакомленiи съ измѣненiями въ составѣ промысловыхъ судовъ Арханг. у. намъ все время приходится имѣть дѣло съ весьма

*) См. „Статистич. извѣд. Мурмана“, т. I, ч. I, гл. 1 г. стран. 4. Отмѣтимъ, что эти данныя не вполне сравнимы съ данными „Отчетовъ“ о-ва взаимнаго страхованiя, такъ какъ Статист. экспед. опредѣляетъ среднiя для судовъ данныхъ типовъ всѣхъ размѣровъ, включая и самыя мелкiя, а въ отчетахъ о-ва взаим. страх. фигурируютъ лишь тѣ суда, стоимость которыхъ выше 100 руб.

**) Тамъ же, стр. 5.

***) Тамъ же, стр. 4—5.

небольшими цифрами, то совершенно иное мы имѣемъ при ознакомленіи съ аналогичными измѣненіями въ составѣ грузовыхъ судовъ. И по числу судовъ этого рода, и по ихъ общей стоимости этотъ уѣздъ уже въ 1900 г. стоялъ на второмъ мѣстѣ.—слѣдомъ за Кемскимъ уѣздомъ.—въ ряду остальныхъ уѣздовъ Арханг. губ.; въ 1910 же году онъ занимаетъ первое мѣсто, отбѣсивъ Кемскій у. на второе. По отношенію къ числу всѣхъ грузовыхъ судовъ всей губерніи, грузовыя суда Архангельскаго уѣзда въ 1900 г. составляютъ 29.3%, а въ 1910 г.—уже 37.9, въ то время какъ соответствующія цифры для Кемскаго у. понизились съ 40.2% до 34.9; стоимость всѣхъ грузовыхъ судовъ Архангельскаго у., составлявшая въ 1900 г. 32.6% стоимости грузовыхъ судовъ всей губерніи, къ 1 апрѣля 1910 г. поднялась до 43.8%, въ то время какъ для Кемскаго уѣзда соответствующія цифры понизились съ 37.6 до 32.9.

Но не только относительный ростъ наблюдается для грузовыхъ судовъ Архангельскаго уѣзд.; еще болѣе достойно быть отмѣченнымъ, что этотъ уѣздъ—единственный во всей губерніи, гдѣ наблюдается и абсолютное увеличеніе числа грузовыхъ судовъ. Это свидѣтельствуетъ, что роль паруснаго флота въ современныхъ торговыхъ сношеніяхъ въ край еще не сыграна, что онъ можетъ даже возрастать—конечно, только по своимъ абсолютнымъ размѣрамъ, а отнюдь не въ отношеніи своего участія въ общемъ грузооборотѣ, ибо успѣхи парового флота несравнимо большіе, чѣмъ успѣхи флота паруснаго. Эти успѣхи паруснаго флота становятся возможными потому, что общее развитіе торговыхъ сношеній идетъ быстрѣе, чѣмъ развитіе флота парового. Въ частности же, увеличенію числа парусныхъ грузовыхъ судовъ способствовало наше законодательство, разрешившее безпошлинный ввозъ рыбы изъ Норвегіи только на парусныхъ судахъ. Такъ какъ такой ввозъ шелъ въ большихъ размѣрахъ (по даннымъ официальныхъ „Обзоровъ Арханг. губ.“ въ Архангельскъ ввезено рыбы изъ Норвегіи въ 1900 г. 1,046,014 пуд., а въ 1910 г. 1,398,359 пуд.) и назначался для внутренняго рынка, пути къ которому лежать черезъ Архангельскъ, то это создавало въ техническомъ отношеніи большія выгоды для судовладельцевъ,—жителей Архангельскаго уѣзд., по сравненію съ судовладельцами изъ другихъ уѣздовъ, способствуя захвату первыми этой отрасли торговыхъ сношеній. Уже въ 1902 г. по даннымъ Архангельскаго Губерн. Статист. К-та *) въ Норвегію ходило 105 судовъ Архангельскаго уѣзд., 53—Кемскаго уѣзд., 23—Онежскаго уѣзда и 10—Мезенскаго уѣзд., т. е. суда Архангельскаго уѣзд. составляютъ 55% всѣхъ ходившихъ въ Норвегію судовъ, въ то время, какъ соответствующій процентъ судовъ Архангельскаго уѣзд. ко всѣмъ судамъ губерніи даже въ 1910 г. ниже этой цифры. Къ тому же надлежитъ добавить, что въ этихъ данныхъ не отдѣлены суда грузовыя отъ промысловыхъ, ходившихъ въ Норвегію, конечно, съ совершенно другими цѣлями, чѣмъ грузовыя, а какъ мы уже говорили, процентъ промысловыхъ судовъ въ Архангельскомъ уѣзд. ниже, чѣмъ почти въ остальныхъ уѣздахъ губерніи (исключеніе—Мезенскій уѣзд., гдѣ % промысловыхъ судовъ еще ниже).

*) См. отчетъ К-та за соответст. годъ; не введены цифры о судахъ Александровскаго у., относительно котораго въ „отчетѣ“ отмѣчено лишь, что „ходили всѣ елы, листеръ-боты и шлюпы“, т. е. главнымъ образомъ суда промысловыя.

Какъ мы уже видѣли изъ таблицы № 2, въ Архангельскомъ уѣздѣ на протяженіи десятилѣтія встрѣчаются суда 13 типовъ (11—въ 1900 г. и 12—въ 1910 г.) изъ которыхъ 10 встрѣчаются и въ началѣ и въ концѣ этого періода. Изъ этихъ послѣднихъ 10 типовъ судовъ—въ 4-хъ за десятилѣтіе намѣчается уменьшеніе числа (шкуны, клипера, галіоты и гафели), въ другихъ 4 (гафель-шкуны, яхты, гальяши и шлюпы)—увеличеніе числа судовъ; число судовъ 2-хъ рѣдко встрѣчающихся типовъ осталось неизмѣннымъ—это шкуна-баркъ и шкуны-бригъ, предназначенныхъ обычно для дальняго плаванія (именно суда этихъ типовъ еще всего ходили въ Петроградъ съ грузомъ Мурманской рыбы). Затѣмъ надлежитъ отмѣтить появленіе быстроходныхъ кутеровъ и тендеровъ.

Измѣненіе числа грузовыхъ судовъ различныхъ типовъ было настолько значительно, что на протяженіи десятилѣтія произошли существенныя перемѣны въ процентномъ распредѣленіи всѣхъ грузовыхъ судовъ между различными типами. Эти измѣненія будутъ видны изъ слѣд. таблицы, являющейся переводомъ въ ‰ данныхъ таблицы № 2.

	1900 г.	1910 г.		1900 г.	1910 г.
шкуны	21.3	11.1	галіоты	3.3	2.6
гафель-шкуны . . .	2.0	15.0	шлюпы	0.7	2.6
шкуны-барк.	0.7	0.7	гафели	2.7	0.7
шкуны-бриг.	1.3	1.3	кутера	—	5.2
яхты	46.7	49.0	тендера	—	2.6
клипера	10.0	2.0	грузов. карбасы . .	1.3	—
гальяши	2.7	4.6	Всего грузов. . . .	92.7	97.4

Нѣсколько возросшій процентъ яхтъ еще болѣе приблизилъ ихъ къ половинѣ всего числа судовъ уѣзда; если же дать одни только грузовыя суда, то яхты въ 1910 г. уже составляли больше половины. Во всякомъ случаѣ, и въ 1900 и въ 1910 г.г. яхты являются наибольшей по числу судовъ группой въ уѣздѣ. На второмъ мѣстѣ, слѣдомъ за яхтами, въ 1900 г. стояли шкуны, давшія 21.3‰ всѣхъ судовъ, но за десятилѣтіе ихъ число,—а слѣд. и процентъ ихъ,—понижился почти вдвое, а такъ какъ число гафель-шкунъ возросло почти въ 8 разъ, при чемъ процентъ ихъ поднялся съ 2.0 въ 1900 г. до 15.0 въ 1910 г., то второе мѣсто въ 1910 г. оказалось занятымъ гафель-шкунами; шкуны же заняли третье мѣсто. Клипера, занимавшіе въ 1900 г. третье мѣсто, въ 1910 г. занимаютъ уже 9-ое. Слѣдомъ за шкунами въ 1910 г. идутъ кутера, затѣмъ гальяши, дальше шлюпы, галіоты и тендера.

Весьма существенныя измѣненія произошли за 10-тилѣтіе также и въ отношеніи общей и средней стоимости судовъ различныхъ типовъ. Общая стоимость всѣхъ судовъ различныхъ типовъ въ 1900 и 1910 г.г. была слѣдующая:

Таблица V б.

	1900 г.		1910 г.		Прибыль+илиубыль	
	Руб.	Въ % ^о к.	Руб.	Въ % ^о к.	Руб.	Въ % ^о к.
Шкуны	84,904	30,6	70,929	14,0	— 13,975	— 16,5
Гафель-шкуны	8,609	3,1	117,826	23,2	+ 109,211	+ 1,268,6
Шкуны-барки	6,100	2,2	8,236	1,6	+ 2,136	+ 35,0
Шкуны-бриги	12,570	4,5	16,448	3,2	+ 3,878	+ 30,0
Яхты	133,397	48,1	195,010	38,4	+ 61,613	+ 46,2
Клипера	8,034	2,9	1,349	0,3	— 6,685	— 83,2
Гальяши	8,714	3,1	21,332	4,2	+ 12,618	+ 144,8
Галіоты	6,248	2,0	7,694	1,5	+ 1,446	+ 23,1
Шлюпы	1,159	0,4	4,608	0,9	+ 3,449	+ 297,6
Гафели	5,060	1,8	1,101	0,2	— 3,959	— 78,2
Тендера	—	—	16,585	3,3	+ 16,585	—
Кутера	—	—	43,981	8,7	+ 43,981	—
Грузов. карбасы	415	0,1	—	—	— 415	—
Всего грузовыхъ	275,210	99,2	505,093	99,5	+ 229,883	+ 83,5

Изъ судовъ первыхъ 10 типовъ, встречающихся и въ началѣ, и въ концѣ десятилѣтія, уменьшеніе числа судовъ, какъ мы видѣли выше, наблюдается для 4 типовъ,—шкуны, клиперовъ, гафелей и галіотовъ,—но только для 3 первыхъ изъ нихъ уменьшеніе числа судовъ вызвало и уменьшеніе общей стоимости, при чемъ у клиперовъ и гафелей уменьшеніе общей стоимости идетъ быстрѣе, хотя и не на много, уменьшенія числа судовъ, а у шкуны уменьшеніе стоимости совершается почти въ 3 раза медленнѣе уменьшенія числа судовъ. У галіотовъ же, несмотря на уменьшеніе числа судовъ этого типа, наблюдается повышеніе общей стоимости почти на цѣлую четверть. Для остальныхъ типовъ судовъ,—число которыхъ или оставалось неизмѣннымъ (шкуны-барки и шкуны бриги), или увеличивалось (гафель-шкуны, яхты, гальяши и шкуны),—наблюдается увеличеніе общей стоимости, при чемъ для гафель-шкунъ, шлюповъ и гальяшей это увеличеніе идетъ быстрѣе общаго увеличенія стоимости всѣхъ грузовыхъ судовъ узда; особенно быстро идетъ увеличеніе общей стоимости у гафель-шкунъ: стоимость всѣхъ судовъ этого типа въ 1910 г. была почти въ 14 разъ больше ихъ стоимости въ 1900 г.

Подъ влияніемъ этихъ измѣненій значительно перестраивалось распределеніе общаго капитала, вложеннаго во всѣ грузовыя суда Арханг. узда, между различными типами судовъ, о чемъ мы можемъ судить по приведеннымъ въ столбцахъ 2 и 4 таблицы даннымъ.

На первомъ мѣстѣ какъ въ 1900, такъ и въ 1910 г. стоятъ яхты, давшія, какъ мы уже видѣли выше, почти половину всего количества судовъ и въ 1900, и въ 1910 г.; но относительныя размѣры вложеннаго въ эти суда капитала значительно падаютъ: въ то время, какъ въ 1900 г. они были равны 48,1^о%,—въ 1910 г. они равны уже только 38,1^о%. Второе мѣсто въ 1900 г. занимали шкуны, давшія 30,6^о% стоимости всѣхъ судовъ Арханг. у., но въ 1910 г. ихъ процентъ понизился до 14,0 и

относительнаго на третье мѣсто; второе же занято гафель-шкунками. Косвенный ростъ числа и общей стоимости которыхъ мы уже отмѣчали выше. Относительные размѣры ихъ общей стоимости въ 1910 г. были равны 23,2%, въ то время какъ въ 1900 г.—только 3,1%.

Капиталы, вложенные въ суда отдѣльныхъ типовъ, относительно невелики; если не считать появившихся въ теченіе десятилѣтія кутеровъ, занявшихъ въ 1910 г. четвертое мѣсто и давшихъ 8,7% общей стоимости всѣхъ судовъ уѣзда, то ни для одного типа судовъ процентъ не достигаетъ даже 5.

XI.

Выше мы отмѣчали, что измѣненіе общей стоимости не всегда идетъ въ полномъ согласіи съ измѣненіями числа судовъ. Это вызывается измѣненіями средней стоимости судовъ различныхъ типовъ,—измѣненіями, представляющими значительный интересъ. Вотъ соответствующія данныя:

Таблица № 7.

Средняя стоимость судовъ различныхъ типовъ.

	1900 г.	1910 г.	приростъ въ рубл.	или убыль въ %
шкуны	2653	4172	+1519	+57,3
гафель-шкуны	2870	5123	+2253	+78,5
шкуны-барк.	6100	8236	+2136	+35,0
шкуны-бриг.	6285	8224	+1939	+30,9
яхты	1906	2600	+ 694	+36,4
клипера	535	450	— 85	—15,9
гальяни	2179	3048	+ 869	+39,9
галіоты	1250	1924	+ 674	+53,9
шлюны	1159	1152	— 7	— 0,6
гафели	1265	1101	— 164	—13,0
тендера	—	4146	—	—
кутера	—	5498	—	—
грузов. карб.	208	—	—	—
Средняя для всѣхъ грузовыхъ 1980		3389	+1409	+71,2

Уменьшеніе средней стоимости наблюдается для судовъ двухъ типовъ—клиперовъ и гафелей; сюда же надо отнести шлюны, давшіе незначительное—на $\frac{1}{2}$ %—уменьшеніе средней стоимости. Ростъ средней стоимости наблюдается для судовъ слѣдующихъ типовъ (располагаемъ ихъ въ порядкѣ уменьшенія процента прироста). Гафель-шкуны, шкуны, галіоты, гальяни, яхты, шкуны-барки и шкуны-бриги. Сильнее всего возрастаетъ средняя стоимость гафель-шкунъ,—она увеличивается почти на четыре пятыхъ. Въ общемъ по уѣзду для всѣхъ типовъ грузовыхъ судовъ средняя стоимость судна возрастаетъ почти на $\frac{3}{4}$ (71,2%).

Весьма любопытную картину мы будемъ наблюдать, если къ тому же процессу,—повышенію стоимости судовъ,—подойдемъ съ другой стороны, не съ точки зрѣнія измѣненій средней стоимости судовъ различныхъ типовъ, а съ точки зрѣнія вытѣсенія судами болѣе дорогими судовъ болѣе дешевыхъ (безотносительно типа постройки). Если мы

распредѣлимъ все грузовыя суда на группы въ зависимости отъ ихъ стоимости, то увидимъ, что число судовъ въ различныхъ группахъ измѣнилось слѣд. образомъ:

Таблица № 8.

Суда стоимостью	до 300 руб.	1900 г.	1910 г.	Измѣненія за 10 л.	
				Число	въ %
до 300 руб.	8	2	- 6	- 75.0	
отъ 301 „ 1000 „	31	10	- 21	- 67.7	
„ „ 1001 „ 2000 „	46	37	- 9	- 19.6	
„ „ 2001 „ 3000 „	29	25	- 4	- 13.8	
„ „ 3001 „ 4000 „	13	28	+ 15	+ 115.4	
„ „ 4001 „ 5000 „	6	18	+ 12	+ 200.0	
„ „ 5001 „ 10000 „	6	28	+ 22	+ 366.7	
„ „ свыше 10000 „	—	1	+ 1		
Всего	139	149	+ 10	+ 7.2	

Процессъ захвата паруснаго флота капиталомъ идетъ чрезвычайно быстро. Медкія дешевыя суда, требовавшія относительно небольшихъ капиталовъ, приобретѣніе (или постройка) которыхъ доступно относительно большому кругу лицъ, быстро вытѣсняются болѣе дорогими судами, доступными уже значительно болѣе ограниченному кругу лицъ, располагающихъ большими капиталами. Число судовъ, оцѣненныхъ не свыше, чѣмъ въ 3.000 руб., за десятилѣтіе *сокращается* и притомъ *тѣмъ быстрее, чѣмъ меньше ихъ стоимость*: число судовъ, стоившихъ до 300 руб., сократилось на 75%, до 1000 руб.—на 67.7%, до 2000 р.—на 19.6%, до 3000 руб.—на 13.8%. Зато число судовъ, оцѣненныхъ свыше или въ 3.000 руб., *увеличивается* и притомъ *тѣмъ быстрее, чѣмъ выше ихъ стоимость*: число судовъ, стоимостью до 4000 руб., увеличилось немного больше, чѣмъ вдвое, число же судовъ, стоившихъ свыше, чѣмъ по 5.000 руб., увеличилось почти въ пять разъ.

Бросается въ глаза эта стройность, законченная выдержанность измѣненій. Болѣе равномерныхъ измѣненій, болѣе строго согласованной таблицы даже нарочно не выдумать.

Въ результатѣ въ составѣ паруснаго флота уѣзда, если брать группировку въ зависимости отъ стоимости судовъ, вполне опредѣленно намѣчается перенесеніе центра тяжести съ группы судовъ съ относительно меньшей стоимостью на группы со стоимостью болѣе. Этотъ процессъ будетъ для насъ особенно ясенъ, если мы данныя предыдущей таблицы переведемъ въ проценты (ко всему числу грузов. судовъ для даннаго года), тогда мы получимъ:

Судовъ, стоимостью	до 300 „	1900 г.	1910 г.
„ „ отъ 301 до 1000 „	„	5.8	1.3
„ „ „ 1001 „ 2000 „	„	22.3	6.7
„ „ „ 2001 „ 3000 „	„	33.1	24.8
„ „ „ 3001 „ 4000 „	„	20.9	16.8
„ „ „ 4001 „ 5000 „	„	9.3	18.8
„ „ „ 5001 „ 10000 „	„	4.3	12.1
„ „ „ 5001 „ 10000 „	„	4.3	18.8
„ „ „ свыше 10000 „	„	—	0.7
Всего		100.0	100.0

Въ то время, какъ въ 1900 г. суда наиболѣе дешевыя,—стоимостью до 1000 руб.—давали свыше четверти (28 1/2%), а всѣ суда, стоимостью меньше 3.000 руб.—больше 1/3 (82, 1%) всѣхъ грузов. судовъ уѣзда.—въ 1910 г. на долю первыхъ приходится едва 8,6%, а на долю всѣхъ судовъ, стоимостью до 3.000 руб. каждое,—меньше половины (49,6%) всѣхъ грузов. судовъ. За то проценты числа судовъ со стоимостью отъ 3001 р. до 5000 руб. повышается за десятилѣтiе съ 13,6 до 30,6, а процентъ судовъ со стоимостью свыше 5000 руб.—съ 4,3 до 19,5.

Другую сторону этого процесса мы прослѣдимъ, если будемъ (при той-же самой группировкѣ) брать измѣненiя не числа судовъ, а ихъ общей стоимости. Тогда мы увидимъ, что капиталы, вложенные въ грузовыя суда, слѣд. образомъ распредѣлялись между группами судовъ различной стоимости:

Таблица № 9.

	Общая сумма въ р.		Тоже въ %/о.	
	1900 г.	1910 г.	1900 г.	1910 г.
Суда, стоимостью до 300 руб.	1.725	557	0,6	0,1
" " отъ 301 до 1000 р.	20.014	7.079	7,5	1,4
" " " 1001 " 2000 "	70.143	59.121	25,5	11,6
" " " 2001 " 3000 "	70.290	62.908	25,5	12,5
" " " 3001 " 4000 "	43.337	95.784	15,7	19,6
" " " 4001 " 5000 "	28.049	81.079	10,2	16,1
" " " 5001 " 10000 "	41.652	187.961	15,2	37,2
" " " свыше 10.000 "	—	10.604	—	2,1
Всего	275.210	505.093	100,0	100,0

Къ 1910 г. почти 3/4 всѣхъ капиталовъ, вложенныхъ въ грузовыя парусныя суда уѣзда, были помѣщены въ суда съ относительно высокой стоимостью,—свыше 3.000 руб., въ томъ числѣ почти 2/5 были помѣщены въ суда наивысшей стоимости—свыше 5000 руб. Въ 1900-же году въ эти послѣднiя было помѣщено немного больше 1/7 капиталовъ и только во всѣ суда, стоимостью свыше 3.000 р., 41,1%.

ХII.

Чтобы понять причины измѣненiй средней стоимости судовъ различныхъ типовъ, мы должны попытаться выяснитъ измѣненiя за десятилѣтiе тѣхъ переменныхъ, которыя вливали на размѣръ стоимости судна. Таковыми переменными были: 1) измѣненiя стоимости матеріаловъ и рабочихъ рукъ, необходимыхъ для постройки судна; 2) измѣненiя размѣровъ судна; 3) измѣненiя качества постройки; 4) измѣненiя, произошедшия за десятилѣтiе въ группировкѣ судовъ по числу лѣтъ, въ теченiе которыхъ они находятся въ плаванiи.

Роль перваго фактора въ высшей степени велика, но отъ учета его влiянiя мы должны отказаться за отсутствiемъ необходимыхъ данныхъ. Да и въ учетѣ влiянiя остальныхъ факторовъ мы связаны характеромъ имѣющихся въ „Отчетахъ о-ва взаимн. страх.“ данныхъ, далекихъ отъ желательной полноты и всесторонности.

Такъ, мы лишены возможности выслѣдить измѣненія общаго и средняго тоннажа судовъ за десятилѣтіе путемъ прямого сопоставленія данныхъ, такъ какъ въ енисейскіе судовой на 1 янв. 1900 г., какъ мы уже указали выше, тоннажи судовъ не указаны; да и для 1910 г. свѣдѣнія о тоннажѣ имѣются далеко не для всѣхъ судовъ. Брать для сопоставленія данные изъ другихъ источниковъ (таковыя могли бы дать, напр., издаваемые М-вомъ Торговли и Промышл. «Списки судовъ торговаго флота») едва ли желательно, ибо тогда мы должны были бы учитывать возможное вліяніе,—размѣры котораго, къ тому же, очень трудно опредѣлить,—новаго фактора—различія метода полученія данныхъ, даже различія точности ихъ. Поэтому для рѣшенія вопроса о наличности и направленіи измѣненій тоннажа, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго, намъ пришлось прибѣгнуть къ косвеннымъ сопоставленіямъ, что, конечно, далеко не то же самое, что и сопоставленія прямой.

Наконецъ, и для учета вліянія остальныхъ двухъ факторовъ—качества постройки и возраста судовъ—мы располагаемъ данными, далеко не идеальными. Правда, они имѣются одинаково и для 1900 и для 1910 г. г., и притомъ имѣются для всѣхъ судовъ; но, вникнувъ въ подробности, они много теряютъ въ своей опредѣленности, страдая, если можно такъ выразиться, сильной распыляемостью. Въ главѣ IX мы уже привели выдержки изъ «Правилъ классификаціи», которыми руководствуется общество взаимнаго страхованія судовъ парусн. флота при отнесеніи во время осмотра судовъ къ различнымъ разрядамъ по качеству постройки; поэтому мы не будемъ повторять ихъ здѣсь, а ограничимся лишь указаніемъ, что при болѣе или менѣе точномъ опредѣленіи границъ крайнихъ группъ для средней (II-го разряда) эти «Правила» открываютъ почти безграничное поле для различныхъ варіантовъ въ промежуткѣ между «судами, построенными по правиламъ современнаго судостроенія» и «лихими судами» (каковыя относятся къ I и III разрядамъ) могутъ помѣститься—и, конечно, помѣщаются—суда, сильно отличающіяся другъ отъ друга по качеству и прочности постройки.

То же самое замѣчаніе о распыляемости классификаціи применимо и къ той части правилъ, которая говоритъ о распределеніи судовъ на различныя группы по числу лѣтъ, въ теченіе которыхъ суда находятся въ плаваніи. Здѣсь правила относятся къ I классу всѣ суда, построенныя въ теченіе 6 послѣднихъ лѣтъ, къ II-му—суда, возраста которыхъ колеблется отъ 6 до 15 лѣтъ и къ III-му—всѣ суда, построенныя свыше чѣмъ за 15 лѣтъ до отчетнаго года^{*)}. Быть можетъ, для нуждъ страхованія подобное дѣленіе и достаточно, но для статистика при разсмотрѣніи вопроса о возрастѣ парусныхъ судовъ періоды въ 9 и даже 6 лѣтъ слишкомъ крупны. За 9, напр., лѣтъ парусное судно настолько изнашивается, что ставить на I доску два равныя во всѣхъ отношеніяхъ при постройкѣ судна, но построенныя на разстояніи такого промежутка времени одинъ отъ другого, будетъ весьма рискованно.

Однako, при всѣхъ недостаткахъ и недочетахъ этихъ данныхъ, въ виду отсутствія другихъ, болѣе полныхъ и детальнѣхъ, приходится пользоваться ими.

Бор. Николаевскій.

(Продолженіе будетъ).

^{*)} См. приложение къ «Временному положенію о взаимн. страх.» § 2, стр. 36—37.

Отраженіе войны въ Архангельскихъ частушкахъ.

Въ частушкахъ, которыя, говоря словами одного изслѣдователя, представляють собою „до извѣстности правдивое изображеніе настроеній народной души, преимущественно души деревенской молодежи, людей того возраста, когда чувства наиболее непосредственны, а умъ наиболее живо реагируетъ на все окружающее“—кошечно, не могли не отразиться всколыхнувшія Русь грозныя событія великой войны.

Деревенская молодежь обоего пола, предметомъ творчества которой являются частушки, сразу же отозвалась въ нихъ на событія войны и уже спустя всего лишь два мѣсяца послѣ открытія военныхъ дѣйствій въ периодической печати были опубликованы первыя записи такъ называемыхъ военныхъ частушекъ. Въ настоящее же время, можно сказать съ увѣренностью, нѣтъ такого уголка на Русь, гдѣ бы молодежь не распевала созданныхъ на мѣсть или откуда либо занесенныхъ военныхъ частушекъ, прямо выражающихъ настроеніе народа, его чувства и переживания во время настоящей войны.

О значеніи военныхъ частушекъ, какъ матеріала для будущей исторіи войны, для узненія народной психологіи во время войны, говорить излишне, такъ какъ оно (это значеніе) уже давно признано и оценено по достоинству. Въ настоящее время уже напечатаны записи этихъ частушекъ по цѣлому ряду губерній^{*)}, и число ихъ, несомнѣнно, будетъ все расти и расти. Небольшимъ вкладомъ въ этотъ отдѣлъ литературы о войнѣ является и наша статья, составленная на основаніи матеріаловъ произведенной въ 1915 году Архангельскимъ Обществомъ изученія Русскаго Сѣвера анкетъ о вліяніи войны на жизнь населенія Архангельской губерній. Выявляемъ нужнымъ указать здѣсь, что наблюдающееся въ нижеприводимыхъ частушкахъ, съ одной стороны, отсутствіе нѣкоторыхъ, связанныхъ съ войной мотивовъ, несомнѣнно существующихъ въ творчествѣ деревенской молодежи (переноска съ солдатами, продовольственный вопросъ, дороговизна жизни и т. п.), съ другой, сравнительное однообразіе и общія малочисленность частушекъ—объясняются, по видимому, незначительностью числа отвѣтовъ на анкету вообще и въ особенности отвѣтовъ, содержащихъ записи частушекъ. Тѣмъ не менѣе мы думаемъ, что приводимое здѣсь нами собраніе частушекъ о войнѣ все же имѣетъ извѣстную хотя и относительную цѣнность, и если, вдобавокъ, наша статья послужитъ до нѣкоторой степени побудительнымъ толчкомъ къ дальнейшей записи военныхъ частушекъ, распеваемыхъ по селамъ и деревнямъ нашего края, что, само собой разумѣется, болѣе чѣмъ желательно, то наша задача—остановить вниманіе читателей на военныхъ частушкахъ—будетъ вполне достигнута.

^{*)} Укажемъ здѣсь ст. П. И—нскаго „Отраженіе войны въ Вологодскихъ частушкахъ“—„Извѣстія Волг. Об-ва изуч. Сѣв. Края“ вып. 2-ой (75 частушекъ); ст. А. Дьячкова „Частушки“ въ газ. „Архангельскъ“ №№ 11 и 12 за 1916 г. (38 частушекъ записанныхъ главнымъ образомъ въ Петроградской губерніи); ст. П. Заручевского „Война въ народной поэзіи“—„Олопенкал Недѣля“ № 6 за 1916 г. (64 частушки записанныхъ въ Каргопольскомъ и Вытегорскомъ уу. Олопенкой губ.; затѣмъ нѣсколько замѣтокъ о военныхъ частушкахъ было напечатано въ 1915 г. на страницахъ „Верской Земской Недѣли“ и т. д.

Перейдемъ теперь къ частушкамъ, посмотримъ, что думаетъ и поетъ с войнѣ наша архангельская деревня.*)

Объявленію войны, какъ извѣстно, предшествовало повсемѣстное закрытіе казенныхъ винныхъ лавокъ, произшедшее, можно сказать, переверотъ въ нѣковомъ укладѣ деревенской жизни, но въ частушкахъ этотъ фактъ почему-то отразился слабо. Анкета общества дала всего двѣ такихъ частушки:

1.

По Государеву приказу
Всѣ казенки стали сразу,
Пѣту пьяницамъ вина:
Ночь съ Германіей война.

2.

Ъшь, коровушка, соломку,
Не надѣйся на сѣнцо;
Пей-ка, дролечка, водичку,
Не надѣйся на винцо.

Война началась лѣтомъ, во время полевыхъ работъ, и частушка отмѣчаетъ это обстоятельство:

3.

Сейгодъ жали и косили
Возлѣ Сѣверну Двину,
Слышимъ пѣмцы объявили
Всей Россіюшкѣ войну.

Настроеніе народа, его думы о войнѣ, ея причинахъ и событіяхъ нашли свое выраженіе въ нѣкомъ рядѣ такихъ частушекъ:

4.

Нѣмецъ нива палакался—
Съ пьяныхъ глазъ войну открылъ;
Онъ хотѣлъ Россію взять,
Но пришлось повоевать.

7.

Матушка-Россіюшка
Накопила силушки,
Стало некуда дѣвать—
Пошла съ германцемъ воевать,
Распроклятый тотъ германецъ
Сталь онъ сербовъ обижать.
Какъ Россіюшка заступитъ,
Такъ германецъ пропадетъ.

5.

У германскаго царя—та
Завелась опять война-та,
Сталь съ Россіей воевать,
Свое войско выставлять.

8.

Безобразить турки стали,
Знать нашель на нихъ дурманъ,
И безбожно обижаютъ
Беззащитныхъ христіанъ.

6.

Пишетъ, пишетъ царь германскій,
Пишетъ Русскому царю:
Я Германію покину,
Самъ въ Россію жить пойду**).

*) По мѣсту записи нижеприводимыя частушки распределяются слѣдующимъ образомъ: №№: 3, 5—6, 8, 11—16, 19, 21—23, 26—29, 31, 34, 41, 42, 44, 46—47, 51, 53—54, 62, 65, 68, 75, 77, 79, —82, 84, 92 и 93 записаны въ Шенкур. у. (Благовѣшенская, Власьевская, Ровдинская, Суландская, Смотрокоевская и Шелашская вол.); №№: 1, 7, 17, 35, 37—39, 43, 48, 56, 61, 63—64 и 70—въ Меан. у. (с.с. Жердкое и Кимженское); №№: 4, 9, -10, 20, 30, 49, 52, 55, 60, 66—67, 71, 74, 76, 83 и 85—86—въ Пинеж. у. (дер. Нижняя Паленьга); №№: 2, 6, 26, 32, —32—33, 57, 59 и 88—89—въ Онежск. у. (с.с. Чекуево и Маложуйка); №№: 18, 36, 40, 45, 50, 69, 78, 87 и 90—91—въ Кемск. у. (с. Колежма); №№: 25 и 29—въ Алекс. у. (с. Умба) и № 6—въ Холмог. у. (с. Куростровъ). Не прислано записей частушекъ по Арханг. и Почерк. уѣздамъ; корреспонденты изъ этихъ уѣздовъ ограничились лишь сообщеніемъ, что частушки есть.

**) Эта частушка, записанная почти всеми корреспондентами, имѣетъ такіе варіанты двухъ послѣднихъ строчекъ:

Всѣ свое войско спасу,
Я въ Россію жить пойду;
Или:
Ты Германію разрушивъ,
Я въ Россію жить иду.

9.
А Россія, вѣдь, большая,
А Германія—мала:
Германія какъ медвѣдь злая,
А Россія то смирна.

10.
Мы такую войну откроемъ,
Всю Германію разроемъ,
Памъ австрійцы ниночемъ,
Закладаемъ кирничемъ.

11.
У австрійцевъ у солдатъ
Штаны красны-алые,
А у нашихъ у ребятъ—
Головы удалые.

12.
Наши руськи воевали
Только пушки ахали,*)
Въ Пигиградѣ слышно было
Какъ германцы плакали.

13.
На вечеркѣ бабы придуть,
Дѣвушки клубочки вьютъ;
Хорошо наши воюютъ—
Всѣхъ австрійцевъ разобьютъ.

Народъ, конечно, ждетъ конца, войны, но въ тоже время выражаетъ готовность воевать „три годочка“ и свою увѣренность въ грядущей побѣдѣ Россіи:

19.
Неужели пересохнетъ
Наша Сѣверна Двина?
Неужели не окончится
Германская война?

20.
Германцы городъ забираютъ,
И Россію хочутъ взять,
Дай же, Господи, Россіи
Всѣхъ германцевъ пострѣлять.

14.
На вечеринкѣ женки прядутъ,
Дѣвушки клубочки вьютъ;
Наши руськи очень храбры—
Всѣхъ германцевъ разобьютъ.

15.
Не ходи ты, пѣмень, въ лѣсъ,
Не кажи тамъ носу,
Нашъ солдатъ тебя тамъ схватитъ,—
Свертитъ въ паниросу.

16.
Зачѣмъ пѣмцы къ русскимъ лѣзутъ?
Пли сила велика?
Мы васъ скрутимъ, все отнимемъ:
Не лѣзь къ русскимъ никогда.

17.
Ниначе времачко военно,
Сталь германецъ воевать,
У германцевъ силы мало,
Сталь германецъ пропадать.

18.
Изъ Озерка ледъ выносить,
Царь германскій миру просить,
Русскій миру не даетъ,
Всю Германію прибить.

21.
Ты, Германія, Германія,
Германія земли,
Черезъ три года
Германія будешь покорена.

22.
Полно, яѣмецъ, тебѣ бороться,
На Россію нападать,
Три годочка продерешься,
Но Россіюшки не взять.

23.

Какъ Вильгеша разсердился
На Россію—матушку,
Все равно не побѣдитъ:
У насъ болѣ силушки.

Все вниманіе деревни обращено на фронтъ, и „тылу“—своей деревенской жизни—вниманія удѣляется гораздо меньше. Въ этомъ отношеніи частушки отмѣчаютъ прежде всего оскудѣніе въ деревнѣ мужского элемента и недостатокъ рабочихъ рукъ, также увеличеніе числа безпри-

*) Въ другой записи:

Двѣ недѣли воевали,
Ахъ, какъ пушки ахали etc.

зорныхъ „сиротиночекъ“ и наконецъ, вскользь, съ отбѣнкомъ юмора затрагиваютъ вопросъ объ участи дѣвушекъ:

25.
Сейчасъ годъ такой тяжелый,
Пошелъ иѣмецъ воевать.
У женъ мужей, у дѣвокъ дролей,
На свою землю увель.

26.
Сорокъ елокъ, сорокъ елокъ,
Сорокъ вересиночекъ,
Чортъ германца надавалъ:
Много сиротиночекъ.

26.
Распроклятыи царь германскій
Много горюшка навель:
У женъ мужей, у дѣвокъ дролей,
На войну къ себѣ увель.

30.
Много дѣсу, много дѣсу,
Много вересиночекъ,
Послѣ этого набору
Много сиротиночекъ.

27.
Экій царь германскій дѣшій,
Сколько дѣла ты навель:
У бабъ мужей, у дѣвокъ дролей
На войну къ себѣ угналъ.

31.
Сейчасъ годъ такой тяжелый
Сталь германецъ воевать,
Всѣхъ ребятъ у насъ угонять:
Куда дѣвокъ намъ дѣвать?

28.
Сейчасъ годъ такой тяжелый
Всѣхъ угнали на войну;
Бѣдны женочки остались—
Работать некому:*)

32.
Не робѣйте, бабы, скоро
Вамъ придется воевать,
Послѣ этого набору
Будутъ дѣвокъ набирать.

Настроеніе и думы деревенской молодежи, тѣхъ, кому самимъ не сегодня—завтра придется идти на войну—„работать на варшавскомъ полюнкѣ“—видно изъ слѣдующихъ частушекъ:

33.
Мать поила и кормила
И работника ждала,—
На восемнадцатомъ годочку
Во солдаты отдала.

36.
Я не съ радости гуляю,
Не съ веселья водку пью,
Меня молодца забрѣли,
Воевать парень иду.
Приказанія исполню,
Кенку Султана сорву,
Каску вырву у германца
И ему голову снесу.

34.
Меня маменька кормила,
Все печальникомъ звала,
18-ти годочковъ
Во солдаты отдала.

37.

35.
Скоро, скоро насъ не будетъ
Во Мезени городу,
Красны шаночки надѣнуть
И погонять на войну.

Меня женить молодого,
Женять по неволюнкѣ:
Стало некому работать
На Варшавскомъ полюнкѣ.**)

*) Въ другой частушкѣ:

Остаются однѣ женки
И работать некому.

**) Г. Н. И.—некій къ своей статьѣ (см. выше) „говорить: слѣдуетъ“ отмѣтить что меньшая часть военныхъ частушекъ сложилась, быть можетъ, въ періодъ русско-японской войны и распѣвается сейчасъ лишь въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, съ замѣною японцевъ германцами, Японіи—Германіей.“ (ст. 133). Это вполне возможно. Съ другой стороны, нѣкоторыя военныя частушки представляютъ собою передѣлку существовавшихъ раньше, такъ напр частушка № 37 до войны имѣла слѣдующ. редакцію:

Меня женить молодого,
Женять по неволюнкѣ:
Стало некому работать
Во широкомъ полюнкѣ.

(Сборн. част. подъ ред. Е. Н. Елеонской).

38.

Распроклятый тотъ германецъ
Сталъ Россію обижать,
Такъ моей бѣдной головкѣ
Безъ войны не миновать.

39.

Научился, какъ германецъ,
На кобылахъ воевать;
Насъ молоденькихъ забрѣютъ,
Безъ войны не миновать.

40.

Ничего, что ѣдемъ да куриемъ,
Намъ недолочко гулять:
Насъ погонять въ чисто поле
Съ германцемъ воевать.

Разлука съ родными и особенно со своими „любашками“ служить темой очень многихъ частушекъ:

41.

Скоро, скоро насъ погонять
Подъ Варшаву воевать:
Неужели не потужить
Обо мнѣ родима мать?

46.

Вы, германцы, тароваты,*)
Иъ за васъ пошли въ солдаты;
Иъ—за вашей силушки
Остаются милушки.

42.

Мѣдна мѣра загремѣла,
Моя мама заревѣла;
Не реви, родная мать,
Пошелъ германцевъ добивать.

47.

Скоро, скоро насъ угонять
Подъ „Аршаву“ воевать;
Остаются наши дѣвушки
Смолою торговать.

43.

Вы прощайте, дѣвки, бабы,
Намъ теперь ужъ не до васъ—
Намъ теперь ужъ не до васъ:
На войну угонять насъ.

48.

Скоро, скоро насъ угонять
Какъ подъ Ригу воевать;
Наши дѣвушки останутся
Товаромъ торговать.

44.

Вы, германчи, черныя
Да воевать задорныя;
Иъ-за вашей силушки
Да остаются милушки.

49.

Ты, Велгемль, проклятый нѣмецъ,
Меня съ милкой разлучилъ;
Ты прощай, прощай матанецъ,
Подъ Варшаву угодилъ.

45.

Скоро, скоро насъ угонять
Подъ Варшаву воевать;
Наши дролечки останутся
Съ другими горевать.

50.

Черезъ Австрію—Германію
Поѣдемъ воевать;
Дай-ка, любунка, платочка,
Будемъ слезы вытирать.

Надъ своимъ будущимъ мобилизуемая молодежь, повидимому, не задумывается или вѣрнѣе, старается не думать о немъ, и если нѣкоторые, уходя на войну, съ грустью говорятъ:

51.

Скоро, скоро я уѣду
Подъ Варшаву воевать;
Прощайте всѣ мои родимые,—
Больше дома не бывать,

то другіе, наоборотъ увѣрены, что все окончится благополучно:

52.

Я уйду, мила, въ солдаты,
Ты не думай обо мнѣ;
Не убьютъ и не подстрѣлятъ
На германской на войнѣ.

53.

Не ходи, дѣвица, замужъ,
Ты до лѣта погоди:
Со войны милой вернется
Со крестами на груди.

*) Въ другой частушкѣ:

„Вы, германцы, черноваты“...

Въ одной частушкѣ красиво выражена такая глубокая мысль:

54.

Пули мѣдныя летали
Мимо самаго меня,
Вѣрно дроздина молитва
Тихо до Бога дошла.

Обращаясь къ дѣвичьимъ частушкамъ мы видимъ въ нихъ преобладаніе главнымъ образомъ личныхъ мотивовъ; мысли дѣвушекъ вращаются исключительно около своихъ „дролей“ и „замилашечекъ“, съ которыми приходится или пришлось разстаться.

Деревенская дѣвушка тревожно ждетъ мобилизациі, когда ея дружка угонять на войну:

55.

Скоро, скоро снѣги стають,
Скоро новы нападуть;
Скоро милото не будеть,
Во солдаты уведуть.

56.

Какъ ужъ въ нынѣшнее время
Сталь германецъ воевать,
Какъ моему то милому
Безъ войны не миновать.

57.

Экой годичекъ военный,
Сталь германецъ воевать,
Мой-то миленькій семейный,
Ему и такъ не миновать.

58.

Кабы ягодкѣ у маменьки
Родиться одному,
То бы не взяли въ солдаты,
Не угнали на войну.

59.

Ночь тужурочки то носить
Съ синими карманцами,
Моего дружка угонять
Воевать съ германцами.

Къ забракованнымъ дѣвицы относятся свысока, называя ихъ презрительно „шантрянной“, въ то время какъ прѣзжающіе изъ арміи на побывку, наоборотъ, пользуются большимъ уваженіемъ:

60.

Снѣги пали, снѣги пали,
Пали и растаяли,
Всѣхъ хорошихъ то забрали,
Шантрянну оставили.

61.

Чернобровый парень бравый
Къ верху усы закрутилъ,
Говорять, онъ во сраженьѣ
Пять германцевъ зарубилъ.

Чувство дѣвушки по отношенію къ виновнику войны нашло выраженіе къ такой частушкѣ:

62.

Кабы были легки крылышки
Слетала бъ на войну,
Отрубида бъ саблей голову
Германскому царю.

Какъ въ мирное время дѣвушка говорила.

Шестьдесятъ четыре пѣсенки
Я въ часъ перешою,
У кажинной я у пѣсенки
Милого вспомяну:

такъ и теперь она непрестанно воспоминаетъ своего военного друга,
груститъ о разлукѣ съ нимъ:

63.

Полюбила два Ивана
На одну только бѣду:
Одного взяли въ солдаты,
А другого на войну.

64.

Долго я въ гостяхъ гостила,
Милъ уѣхать на войну
На германску сторону.

65.

Ты, Германія, Германія,
Въ Германіи война;
На войну дружка угнали,
Я осталася одна.

66.

Подъ окномъ стоитъ березка,
Поливай березку „дошъ“;
Взяли дролечку въ солдаты,
И живи, какъ хошь.

67.

Въ холоденочкѣ купалась—
Простудила голову;
Сколько дроли не жалѣла,
Угнали на войну.

68.

Ой-ой-ой! Какъ мнѣ обидно
На германца-сатану:
Расхорошенькаго дролечку
Угнали на войну.

69.

Въ синемъ морѣ волны плещуть,
Тамъ Германія стоитъ,
У меня миленькій, хорошенькій
Изъ пушечекъ палить.

70.

Шла дорожкой, шла лѣскомъ,
Сѣла съ думой на пенекъ:
Гдѣ то въ полѣ нѣмцевъ колетъ
Ненаглядный мой дружокъ.

71.

Заведите грамофонъ
Съ новенькими танцами;
Мой то милый на войнѣ
Сражается съ германцами.

72.

Шла дорожкой, пріустала,
Сѣла съ думой на лужокъ:
Гдѣ то, гдѣ то нѣмцевъ колетъ
Мой желанненькій дружокъ.

73.

Сердце востъ и болить,
Кровью обливається.
Мой то милый на войнѣ
Съ германцами сражається.

74.

Заходили пароходики
По Сѣверной Двинѣ,
Трудно-трудно замиляшечкѣ
Сражаться на войнѣ.

75.

Болить ретивое сердечко:
Мой миленокъ на войнѣ;
Онъ и пули не боится,
А все думаетъ о мнѣ.

76.

Кабы знала, не влюбила,
Что угонять на войну,
Не болѣло бы сердечко,
Не скучала-бъ по нему.

77.

Говорятъ, что утихаеть
Во Германіи война, *)
Вѣрно, въ живности вернется
Ягодиночка моя.

78.

Распроклятый царь германскій,
Укrotи эту войну,
Отпусти ты дролечку
На веснушку одну.

79.

Слава Богу, лѣто прожили,
Германецъ обоглѣлъ,
Мой то милый былъ подъ Ригой,
Какъ учулъ, такъ обрадѣлъ.

80.

Ой-эй, какъ мнѣ обидно
На германца-сатану;
Какъ бы сейгодъ не убили
Ягодиночку мою.

*) Встрѣчается такой вариантъ:

„Скоро скоро прекратится
Со Германіей война“...

81.

Нашину вѣсьмо слезами,
Запечатаю тоской,
Отошло по телефону.
Прочитай, военный мой.

Понятна печаль дѣвушки, когда она узнаетъ, что милый раненъ:

82.

Не ругай, родима
Маменька меня,
Говорять, милого ранили
Германцы у меня.

83.

Чай не пьется, хлѣбъ не ѣтся,
Притча на заѣти:
Мой то милашка шинко раненъ,
Лежить въ лазарети.

84.

Моего милого ранили
Германцы на войнѣ,
Его по синему по морюшку
Везуть на кораблѣ.

Отсутствіе вѣстей съ войны вызываетъ вопросъ—нѣтъ ли милого въ плѣну?

85.

Ты слетай-ка,
Голубочекъ, на войну
Попробуйдай у германцевъ
Нѣтъ ли милого въ плѣну?

86.

Утка събра парить събла,
Вывела утеночка.
У меня большое горе—
Взяли въ плѣнъ миленочка.

87.

Распроклятая Германія
Сгорѣла бы огнемъ;
У меня миленькій въ Германіи,
Стоснулася по немъ.

88.

Съ неба звѣздочка упала
На германскія суда;
Живеть дролячка въ Германіи
И не знаю, какъ придетъ сюда.

89.

Мой то миленькій въ Германіи
Я думаю объ немъ...
Да распроклятая Германія
Сгорѣла бы огнемъ.

Кромѣ вышеприведенныхъ, въ деревнѣ поются еще и другія, появившіяся въ связи съ войной частушки, смыслъ которыхъ понять трудно:

90.

Голова моя не дура,
Что нибудь да дѣлаетъ;
Поставлю вѣшки о дорогу,
Пускай германецъ бѣгаетъ.

91.

Мы, колежемки, кофты носимъ,
Но недѣлѣ ѣсть не просимъ.
Скоро юбочки сошьемъ,
Тогда въ Германію поидемъ.

Есть также не мало сатирическихъ частушекъ, въ которыхъ высмѣивается Вильгельмъ:

92.

У Вильгельма есть тулунъ
Девяносто одинъ рубль,
Еще телушечка въ углу
И та кричитъ: уй-ду, уй-ду!

93.

Не совѣтуетъ Вильгельму
Медицинскій персоналъ
Кушать завтракъ во Парижѣ,
Коль желудокъ захворалъ.

94.

Высоко поднялся кайзеръ,
 Да садится не умѣлъ,
 Подъ Варшавою оставилъ
 Тьму нѣмецкихъ мертвыхъ тѣлъ.

Значительная часть этихъ частушекъ, повидимому, занесена солдатами и отличается рѣзкостью выражений.

Наконецъ въ деревнѣ въ настоящее время въ большемъ ходу чисто солдатскія и рекрутскія частушки, но мы ихъ касаться не будемъ.

Ан. Поповъ.

Дѣятельность Архангельскаго порта во время великой сѣверной войны.

Въ архивѣ государственнаго сената хранятся любопытныя данныя и показывающія, что Архангельскъ, какъ ввозной портъ, игралъ большую роль при Петрѣ Великомъ. Эти данныя очень умѣстно рассмотреть именно теперь, когда подъ вліяніемъ грандіознѣйшей міровой войны опять вспомнили этотъ портъ, и опять онъ сослужилъ Россіи большую службу. Такъ, въ кн. ¹¹/₈₁ л. 320—330 хранится любопытный указъ № 177 объ осмотрѣ и переборкѣ въ Архангелогородской губ. оставшагося за продажей табаку. Этотъ указъ вводитъ насъ въ интимную жизнь города и губерніи и показываетъ—какъ много ввозилось черезъ этотъ портъ такого еще мало распространеннаго товара, какъ табакъ (еще при блаженной памяти царѣ Алексѣѣ за куреніе табаку отрѣзали носъ и губы). 18 дек. 1711 г. въ канцеляріи Прав. Сената вице-губернаторъ Архангелогородской губерніи (какое красивое названіе въ сравненіи съ теперешнимъ) Алексѣй Курбатовъ донесъ, что изъ московской ратуши „велѣно подъячому Каменскому съ цѣловальникомъ (т. е. давшимъ клятву,—присяжнмъ) на Вологдѣ пріемный у Карлуса Гутвели (вотъ еще когда мы подпали подъ вліяніе нѣмцевъ) листовою и крошеною табаку разобравъ перевѣсить порознь“. По вѣдомости табаку оказалось 10,147 пуд. 8 фунтовъ, въ томъ числѣ хорошаго 8,010 пудовъ 38 фунт., плохого 2,136 пудовъ 10 фунтовъ. Этотъ табакъ лежитъ въ Вологдѣ и можетъ испортиться. Поэтому желательно его разослать въ губерніи и въ Москву, но безъ указа отъ Сената (завѣдывавшаго тогда и этими дѣлами) нельзя этого сдѣлать. Въ Архангелогородской губерніи табаку много на продажу, хватитъ года на 3 и больше. По указу Государя посланъ былъ къ „управителю Московской губ.“ указъ о пріемѣ табаку. „29 Декабря 1711 г. въ поданномъ въ канцеляріи Прав. Сената меморіалѣ князя Петра Голицина, написано: въ прошломъ 710 году въ бытность его въ Архангелогородской губерніи, за умаленіемъ въ оной губерніи добраго табаку, подраженъ нѣмецко-англичанинъ Самойло Гарцынъ пріять табаку 3,000 пуд., который онъ поставилъ у города Архангельскаго по договору съ ближнимъ стольникомъ княземъ Петромъ Голицинымъ цѣною по 3 рубля пудъ и того на 9000 руб., а сколько вѣсомъ пудъ пріято будетъ, и за тотъ табакъ деньги ему, Гарцыну выдать по таможенной запискѣ изъ доходовъ Архангелогородской губ.

изъ какихъ сборовъ ни есть или изъ остаточныхъ таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ 710 г., а какъ тотъ табакъ и сколько въсоемъ пудъ и по какой цѣнѣ за него деньги будутъ выданы, писать въ Канцелярію Прав. Сената или тѣ деньги зачесть въ платежи пошлины, что ему, Гарцину съ торговъ своихъ въ таможеню у города довелось заплатить; и по тѣмъ указамъ того табаку у Самойла Гарцина принять, есть въ утратѣ государевой казны не безъ опасенія, понеже не токмо у него толкое число табаку принять, но и вышеупомянутого—наличнаго будетъ во всеѣ губерніи на нѣсколько лѣтъ и онаго табаку отъ долговременнаго лежанія немалое число есть и испортилось, а каковымъ количествомъ и для чего у англиской компаніи на Москвѣ и въ городахъ таковое многотысячное пудъ число принято, тому подлинное вѣдѣніе содержится въ Московской ратушѣ; и что о взятіи всего того табаку къ Москвѣ для разсылки въ губерніи требуетъ онъ, вице-губернаторъ, указа. А по упомянутому царскаго величества указу во всеѣхъ губерніяхъ табакъ покупать не велѣно, а разсылать въ продажу оный принятый отъ англиской компаніи, и о томъ за присисаніемъ государевы собственной руки указы посланы, а что въ тѣхъ указахъ писано, тому подь отпиской копія. А въ копіи, какова прислана подь отпиской вице-губернатора, написано: велите въ своей губерніи продавать табакъ англиской прежней цѣною, которую продавали изъ московской ратуши отъ г. Курбатова и деньги за него присылайте въ ратушу по договорной цѣнѣ, кромѣ прибыльныхъ, а вновь до указа не и дряжайте. А въ доношеніи Самойла Гарцина, каковое онъ подалъ въ Канцелярію Правительствующаго Сената 11-го августа 1712 года написано: въ прошломъ 710 году по договору съ княземъ П. Голициннымъ, вывезъ онъ 3000 пудъ табаку по 3 рубля цудъ итого на 9000 руб. и тотъ табакъ и нынѣ лежитъ у города не принять, а о приемѣ того табаку и о выдачѣ за него денегъ, по доношенію его, къ Архангелогородскому вице-губернатору указы посланы, но по сіе число тотъ табакъ не принять и денегъ не выдано. А по договору, за тотъ табакъ обѣщано ему выдать деньги напередъ въ 710 году для того, что другіе иноземцы меньше 4 руб. взять не хотѣли, а по таможеннымъ книгамъ 711 г. доплатить ему заплатить съ особыхъ своихъ товаровъ въ Архангелогородскую губернію пошлинныхъ денегъ съ 9000 руб. слишкомъ, и ту доимку велѣно взять на немъ на Москвѣ той губерніи комиссару Бѣлокриницкому; а нынѣ надлежитъ ему для торговаго промысла конечно въ скорыхъ числахъ ѣхать къ городу Архангельскому, а комиссаръ, не взявъ на немъ подлинныхъ денегъ, съ Москвы отпустить не хочетъ, а ему заплатить нынѣ не чемъ и о приемѣ того табаку и о зачетѣ за тотъ табакъ денегъ въ пошлинную доимку и о посылкѣ о томъ указовъ учинить бы указъ. И 28 августа 712 г. по приговору Прав. Сената, велѣно вышеписанный табакъ 3000 пуд., который онъ, Гарцинъ вывезъ изъ за моря къ городу Архангельску, осмотрѣть и освидѣтельствовать вице-губернатору Курбатову, и буде тотъ табакъ добрый и на продажу надобно принять и деньги за него ему, Гарцину, выдать по помянутой договорной цѣнѣ безъ задержанья и о томъ, къ вице-губернатору указъ изъ канцеляріи П. Сената посланъ. Нынѣ 15 генваря 1713, въ отпискѣ Архангелогородскаго вице-губернатора А. Курбатова написано: по присланнымъ изъ канцеляріи Прав. Сената указамъ принято у англичанина С. Гарцина вывезеннаго изъ-за моря у города Архангельскаго табаку, который подряченъ въ 710 г. ближнимъ стольникомъ княземъ П. Голи-

цинымъ въ 711 г. 3000 пудъ, и за оный вывезенный подрадный 3000 пуд. табаку по написанной на указахъ цѣнѣ 3 руб. за пудъ и того—9000 р. вмѣсто выдачи зачтены торговъ его въ Архангелогородской таможенѣ прошедшихъ 711—712 годовъ на пошлины и нѣнѣ просить, дабы тотъ Гарнишъ 3000 пуд., также и описный въ Вологдѣ отъ прежнихъ лѣтъ оставшійся за продажею англиской компаніи у консула К. Гутвела 9779 пуд. 26 фунтовъ и того съ нѣнѣшними 3,000 пуд. 12,779 пуд. 26 ф. табакъ повелѣно было указомъ взять для продажи въ другія губерніи, дабы отъ многовременнаго залежанья гниlostью того табака не учинилось многого государевой казнѣ убытка, а немалое число его уже и попортилось, о чемъ и въ прежнихъ его отпискахъ писано, а ежели тотъ табакъ взять не будетъ и его невозможно въ одной Архангелогородской губ. испродать и въ 20 лѣтъ, потому что въ Архангелогородской губ. и сверхъ того табакъ можетъ продажа удовлетворяться, того ради просить Прав. Сенатъ, да повелѣно будетъ тѣ 9,000 руб. зачестъ за Архангелогородскую губ. въ положенное число для того, что тѣ деньги подлежатъ быть въ наличномъ Архангелогородской таможенѣ пошлинномъ числѣ, которымъ исправляется положенное на Архангелогородскую губ. расходовъ число.

По этому дѣлу состоялся приговоръ 1713 г. марта 16 по указу великаго государя послать указъ къ вице-губернатору, велѣть ему упомянутый табакъ осмотрѣть и перебрать и освидѣтельствовать—весь ли тотъ табакъ добрый и цѣтъ надъ нимъ какой порухи, да тотъ осмотръ прислать въ Канцелярію Прав. Сената (Кн ³¹/₃₁ л. 320—330).

Изъ этого дѣла видно, какую важную роль даже въ ту эпоху играла Архангельская губ. съ своимъ портомъ для ввозной торговли въ Россію. Очень жаль, что позже мы забыли объ этомъ, и это очень сильно чувствуется въ настоящую великую войну.

С. Фарфоровскій.

Архангельскій Кольцовъ.

(Михайло Сусиновъ—поэтъ-самоучка 1-ой пол. XIX вѣка).

Тѣхъ, кто вematривался въ жизнь русской деревни, близко къ ней подходилъ, сливалъ бѣшеніе своего сердца съ бѣшеніемъ великаго народнаго сердца; кто пытался понять, чѣмъ живетъ, о чемъ думаетъ, во что вѣрить крестьянская Россія,—тѣхъ, вѣроятно, поражало одно въ высокой степени отрадное явленіе. Несмотря на „власть тьмы“, которая царитъ надъ русской деревней, несмотря на крайне неблагопріятныя условія для всякаго рода культурно-просвѣтительной дѣятельности, деревня, въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, жадно тянется къ свѣту, знанію, ищетъ въ книгѣ отвѣта на самые животрепещущіе вопросы современности.

Мало того, эти лучшие представители,—или какъ принято ихъ называть—сельская, крестьянская интеллигенція,—не только стремятся къ накопленію знаній, не только насаивны въ ихъ воспріятіи. Наоборотъ, здѣсь, какъ нигдѣ, быть можетъ, какъ ни въ какомъ иномъ социальномъ слоѣ, оправдывается прекрасная притча Христова о сѣмени, упавшемъ

на плодородную почву. Интеллигенція полей и лѣсовъ проявляетъ высокую активность: она тотчасъ превращаетъ свои книжныя знанія въ орудіе борьбы съ окружающей косностью и темнотой.

Иногда она идетъ еще дальше.—иногда она стремится воздѣйствовать на такіе слои населенія, которые и территориально и духовно далеки отъ нея. Усильхъ ея выступленій въ такихъ случаяхъ большей частью посредственный. Но это обстоятельство ни въ какой мѣрѣ не является показателемъ духовной слабости подобныхъ выступленій. Имъ не недостаетъ одного: школы и широкаго взгляда на жизнь.

Однако, было бы несправедливо сдѣлать столь категорическое обобщеніе относительно всѣхъ представителей сельской интеллигенціи. Среди нихъ были и есть въ настоящее время люди съ пламенной душой, съ искрой Божіей въ сердцѣ, со свѣтлымъ умомъ, которые творятъ жизнь наравнѣ съ признанными, „патентованными“ ея творцами...

Особенно же сильна туга деревни къ поэтическому творчеству, къ желанію излить свои мысли, переживанія, все сокровенное своего „я“ въ рифмованной строчкѣ.

Такова психологическая черта цѣлыхъ народовъ, такова психологія отдельныхъ лицъ изъ народа, которыхъ называютъ то „самоучками“, то самородками, то просто „неумными и неинтересными рифмоплетами“. Къ числу „самоучекъ“ относится, между прочимъ, и одинъ изъ уроженцевъ Архангельской губерніи—*Михаило Сухановъ*, имя котораго пользовалось нѣкоторой извѣстностью въ литературныхъ кругахъ первой половины XIX вѣка, и который дерзновенно взялъ эпитафію къ одной книгѣ своихъ стиховъ слѣдующее мѣсто изъ Державина:

Меня ничто вредить не можетъ,
Я злобу твердостью сотру,
Враговъ моихъ червь кость словетъ,
А я пить—и не умру.

Вслѣдствіи, когда мнѣ придется разсматривать самое творчество Суханова, я постараюсь отмѣтить, что поэтъ вовсе не былъ столь высококачественнымъ о своихъ поэтическихъ достоинствахъ, такъ какъ позже*) скромно называлъ себя „плохимъ сельскимъ бандуристомъ“ (письмо 1840 г. къ А. Грену), но онъ безусловно правъ, ссылаясь на свою „твердость“: дѣти народа, плоть отъ его плоти и кровь отъ крови его, поэты-самоучки на всю жизнь сохранили какую то необычайную крѣпость духа, несокрушимую силу воли.

Лучшимъ подтвержденіемъ этого положенія служить жизнь самого Суханова.

„Михаилъ Дмитріевичъ Сухановъ, какъ говорится въ предисловіи къ его „Баснямъ, пѣснямъ и разнымъ стихотвореніямъ“ (СПб., 1828 г.)—родился въ Книжеостровской волости, Архангельской губерніи, деревнѣ Словинской“. Онъ происходилъ изъ такъ называемыхъ „экономическихъ черноземныхъ крестьянъ“.

Суханова незвѣтна. Однако, она можетъ оподобно возстановлена изъ нѣкоторыхъ

„Баснямъ“, издатели Суханова говорятъ, книги, было 26 лѣтъ. Самая книга вышла Сухановъ родился въ 1801—1802 г.г.

Эта дата подтверждается и позднѣйшимъ биографомъ нашего самоучки А. Гренемъ—въ его статьѣ о Сухановѣ, напечатанной первоначально въ „Сѣверной Пчелѣ“ (1851 г., № 197), а затѣмъ перепечатанной безъ всякаго измѣненія въ газетѣ „Золотое Руно“ (1859 г., № 14) и въ журналѣ „Петроградскій Вѣстникъ“ (1861 г., № 6).

Грениъ, заканчивая свою биографическую замѣтку, пишетъ, между прочимъ: „въ 1843 году я случайно зашелъ въ одну книжную лавку и здѣсь получилъ горестное извѣстие, что Сухановъ въ *апрѣль мѣсяцъ 1843 года* умеръ“. Ему было,—добавляетъ биографъ,—не болѣе 40 лѣтъ.

Такимъ образомъ, теперь съ еще большей опредѣленностью можно утверждать, что 1801--1802 года (и, пожалуй, даже именно—1802 г.) являются наиболѣе вѣроятной датой рожденія Архангельскаго поэта. Гдѣ умеръ Сухановъ—тоже неизвѣстно, но тотъ же Грениъ указываетъ, что въ 1842 году нашъ поэтъ уѣхалъ въ Понгородъ и что „оттуда онъ ничего не писалъ“. Не значить ли это, что вскорѣ по приѣздѣ Сухановъ заболѣлъ, и что болѣзнь не выпускала его изъ своихъ объятій до апрѣля 1843 года, когда онъ окончательно „пропалъ изъ виду“?

Раннее дѣтство Суханова прошло въ сравнительно благоприятной обстановкѣ, хотя, повидимому, онъ остался сиротой со стороны матери, будучи еще совсемъ маленькимъ. Иначе, какъ этимъ обстоятельствомъ, нельзя объяснить того, что онъ,—какъ говорится въ предисловіи къ „баснямъ“,—„до 9 лѣтъ проживалъ въ деревенской *мѣшинѣ умной и доброй бабушки*, которая его очень любила“. Но уже съ 11 лѣтъ для мальчика наступили тяжелые трудные дни, дни лишеній и слезъ, которые только значительно позже скрашивались, если не восторгами творчества, то, во всякомъ случаѣ, нѣкоторымъ творческимъ удовлетвореніемъ.

Какъ бы то ни было, „на 11 году отдали Суханова въ сибѣльцы къ одному купцу мѣшаль, гдѣ было мальчику худое житье: онъ принужденъ былъ на разстояніи нѣсколькихъ верстъ перетаскивать на себѣ мѣшочки съ мѣдными деньгами для обмѣна. Скупою хозяйнѣ кормить скупо, и въ 1812 и 1813 году Сухановъ зимою въ трескучій морозъ въ легонькомъ платьѣ, простоявая у лавки цѣлые дни, съ семи часовъ утра до семи часовъ вечера, на морозѣ, пересчитывалъ деньги, такъ что пальцы часто примерзали къ мѣди отъ холода... Видя, что здоровье его ослабѣвало, родные взяли его изъ лавки мѣшаль и отдали другому купцу, у котораго онъ жить уединенно, но покойно“. („Басни, пѣсни и разныя стихотворенія“. Извѣщенія „отъ издателей“).

У этого—второго—купца Сухановъ пристрастился къ чтенію, причемъ „русской грамотѣ“ и письму онъ научился самостоятельно, безъ учителей, „съ однимъ прилежаніемъ“.

„Чтеніе раскрыло его умственные способности и возбудило любовь въ словесности.“

Насколько, дѣйствительно, незаурядны были эти способности, ясно изъ другого источника, совершенно безпристрастнаго къ нашему самоучкѣ.

Источникъ этотъ—записки курскаго дворянина Деменковашаго около 1820—25 г.г. во флотѣ въ Архангельскѣ. Небольшая держка изъ записокъ, относящаяся какъ разъ къ Суханову г. Добротворскимъ въ „Русскомъ Архивѣ“ за 1888 г.²⁰ Имя Деменкова объ Архангельскомъ самоучкѣ,—въ нѣкоторыхъ свѣдѣніяхъ въ *истории, географіи, литературѣ* достаточно читалъ; но его образованіе не имѣетъ ниче

систематичнаго. Порою онъ высказываетъ такія знанія о нѣкоторыхъ предметахъ, *какихъ нѣтъ ни у одного изъ насъ* (моряковъ, отличившихся несомнѣнною образованностію. А. П.), а иногда доходитъ до наивности ребяческой, потому что не знаетъ самыхъ простыхъ вещей. Онъ *хочетъ учиться французскому языку* и желаетъ побывать гдѣ-нибудь за-границей.

Онъ достаетъ книги отовсюду, гдѣ только можно достать, и собралъ у себя уже достаточное количество, но жалѣетъ, что не можетъ достать лучшихъ для руководства и заняться ими на свободѣ *къ основательному изученію и образованію себя*: (Р. Арх., 1888, кн. 2). Однако мысль Суханова, разбуженная книгой, не ограничивается однимъ изученіемъ книжнаго матеріала. Ему хочется творить.

„Случайно,—разсказываетъ далѣе Деменковъ,—попали къ нему въ руки стихотворенія Ломоносова. Онъ съ жаромъ принялся изучать ихъ, имѣя цѣлью начать писать самому такія же стихотворенія, какія писалъ его великій соотечественникъ. Скоро онъ, дѣйствительно, началъ пописывать стишки; послѣдніе выходили на первыхъ порахъ плохи, но онъ былъ очень доволенъ ими и читалъ ихъ всѣмъ своимъ знакомымъ. Нѣкоторые одобрили его занятія; онъ сталъ работать неутомимо, просиживалъ за стишками цѣлыя ночи, но не забывалъ при этомъ и своихъ торговыхъ дѣлъ. Отецъ его, чтобы пристроить сына, завелъ для него лавочку въ Архангельскѣ и посадилъ за прилавокъ, передавши всю торговлю въ его полную отчетность.

Въ Архангельскѣ молодой Сухановъ познакомился, благодаря своимъ стихамъ, съ нѣкоторыми молодыми лицами изъ моряковъ и они уговорили его послать стихи въ „Русскій Инвалидъ“, гдѣ они и были напечатаны за полною подписью Суханова“.

Такъ, по словамъ Деменкова, началась литературная дѣятельность Архангельскаго поэта.

Нѣсколько иначе изображаютъ ее издатели Сухановскихъ „Басень“. „Сухановъ пріѣхалъ *) въ Петербургъ для прокормленія себя работою. Развивающемуся дарованію необходимо ободреніе, и здѣсь О. В. Булгаринъ первый обратилъ вниманіе на способности Архангельскаго крестьянина-поэта; въ 1826 году въ „Сынѣ Отечества“ въ первый разъ появилось сочиненіе Суханова: это стихи, внушенные чувствами радости по случаю священнаго коронованія нынѣ благополучно царствующаго Государа Императора **). Ободренный вниманіемъ литераторовъ ***) и отзывами читателей, Сухановъ въ короткое время написалъ много стихотвореній, русскихъ пѣсенъ и остроумныхъ басень въ стихахъ. Нѣкоторые изъ нихъ помѣщены въ разныхъ журналахъ и альманахахъ“.

Какой же изъ этихъ двухъ версій относительно начала литературной карьеры Суханова слѣдуетъ больше вѣрить? Мнѣ кажется, правы оба

*) Пріѣздъ его падаетъ на 1 сентября 1824 г., какъ видно изъ „Путевого журнала крестьянина Суханова“, напечатаннаго Свинымъ въ „Отеч. Зап.“ за 1828 г., № 97, стр. 193—213. Изъ этого же журнала явствуетъ, что изъ Архангельска Сухановъ тронулся 29 июля 1824 г.

**) Стихи эти напечатаны въ „Басняхъ, пѣсняхъ и разныхъ стиховъ“. Они оригинальны своимъ былиннымъ размахомъ, но совершенно безцвѣтны по содержанию.

***) Здѣсь разумѣется тотъ кружокъ литературныхъ консерваторовъ и политическихъ обкураторовъ, въ составъ котораго входили Булгаринъ, Шишковъ, уже престарѣлый президентъ Россійской Академіи, вѣстунъ самоучекъ Б. М. Федоровъ и т. п. лица.

источника. Несомнѣнно, Сухановъ писалъ стихи еще и въ бытность свою въ Архангельскѣ, до поѣздки въ далекій Петербургъ. Но несомнѣнно также, что Деменковъ ошибается, говоря о помѣщеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ въ „Русскомъ Инвалидѣ“. Врядъ-ли А. Ф. Воейковъ сталъ бы печатать въ издаваемомъ журналѣ негладкіе, шероховатые опыты далекаго провинціала.*)

Поэтому, какъ это ни горько, придется признать крестнымъ отцомъ Суханова по части появленія его въ печати, никого другого, какъ самого Фаддея Булгарина.

Первая попытка печататься до известной степени опредѣлила дѣйствительное направленіе Сухановскаго творчества и опредѣлила не въ ту сторону, какая наиболѣе соответствовала его поэтическому настроенію.

Сухановъ, по справедливости, былъ непосредственный поэтъ. Въ его стихотвореніяхъ, больше чѣмъ у современныхъ ему поэтовъ-самочуекъ—Слѣпнишкина и Алипанова, сказывается присутствіе живой народной наблюдательности, живого чувства, которое къ тому же стремится вылиться въ чисто народныхъ образахъ, а по размѣру—приближается къ народной пѣснѣ.

Но Сухановъ попалъ въ среду Федоровыхъ, Шишковыхъ, Булгаринныхъ, литературное *credo* которыхъ прекрасно изображено Бѣлинскимъ въ его „Взглядъ на русскую литературу 1847 года“. Эти люди, сравнивая новую поэзію, поэзію Пушкинской плеяды, съ поэзіей старой, стилизованно-народной, говорятъ, по словамъ Бѣлинскаго: „Бывало, поэзія поучала забавляя, заставляла читателя забывать о тягостяхъ и страданіяхъ жизни, представляла ему только картины пріятныя и смѣющіяся. Прежніе поэты представляли и картины бѣдности, но бѣдности наружной, умытой, выражающейскромно и благородно, притомъ же къ концу повѣсти всегда появлялась чувствительная молодая дама или дѣвушка, дочь богатыхъ и благородныхъ родителей, а не то благодѣтельный молодой человекъ—и во имя милого или милой сердца водворяли довольство и счастье тамъ, гдѣ была бѣдность и нищета, и благодарныя слезы орошали благодѣтельную руку—и читатель невольно подносилъ свой батистовый платокъ къ глазамъ и чувствовалъ, что онъ становится добрѣе и чувствительнѣе“.

„Короче,—формулируетъ въ другомъ мѣстѣ Бѣлинскій,—старая пѣтушка позволяеть изображать все, что вамъ угодно, но только предписываетъ, при этомъ, изображаемый предметъ такъ украсить, чтобы не было никакой возможности узнать, что вы хотѣли изобразить“. Вотъ каковъ былъ литературный „символь въры“ тѣхъ людей, покровительству которыхъ былъ обязанъ Сухановъ своими успѣхами и даже самой возможностью увидать напечатанными первыя свои произведенія. О томъ, чему учили его эти люди и какое они имѣли на него вліяніе, прекрасно повѣствуетъ его биографъ—А. Гренъ.

— Суханова,—пишетъ онъ въ „Петербургскомъ Вѣстникѣ“ (1861 г., № 6).—я видѣлъ въ первый разъ у адмирала А. С. Шишкова. Это было въ 1826 году, вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ его стихотворе-

*) Это предположеніе кажется особенно вѣроятнымъ, если сопоставить его съ мѣстомъ изъ Грена: „Сухановъ часто снабжалъ А. Ф. Воейкова (издателя „Русск. Инв.“) стихами; большая часть стиховъ его браковалась, а нѣкоторые печатались въ Литер. приб. (къ Русск. Инв.)“. Ясное дѣло, если при ближайшемъ знакомствѣ Воейковъ не перемонится съ Сухановымъ, то, не зная его, онъ, навѣрное, его не печаталъ.

ній, напечатанныхъ Россійскою Академіею *). Робкій, неуклюжій, но съ умнымъ, благороднымъ и честнымъ лицомъ, Сухановъ былъ истинный типъ русскаго человѣка. Въ простомъ синемъ кафтанѣ, съ подстриженными волосами, съ небольшою бородою, онъ стоялъ въ *почтительномъ отдаленіи* **) предъ добрымъ и просвѣщеннымъ русскимъ вельможею. На вопросъ адмирала онъ отвѣчалъ умно и ясно. Александръ Семеновичъ (Шинковъ) входилъ съ участіемъ во всѣ подробности его жизни, совѣтовалъ не торопиться писать стихи, предметы для своихъ произведеній брать изъ простой сельской жизни, описывать природу такъ, какъ она есть, *безъ вычуръ и прикрасъ, и не читать молодыхъ нашихъ поэтовъ, славящихся только звонкостью стиховъ, съ туманной далью, съ голубыми очами и какими то несуществующими идеалами*, какъ выразился почтенный адмиралъ* (Курс. мой. А. II.).

Такимъ образомъ, почти съ первыхъ дней литературной дѣятельности разные „почтенные адмиралы“, неудавшіеся драматурги и провозгласители пресловутой „народности“ старались обратить Суханова въ свою вѣру*.

Однако, живое поэтическое чутье, быть можетъ, слабо развитое, но безусловно всегда бывшее у Суханова, спасло его отъ рутинны и застоя стилизованной народности, которую столь фдко высмѣялъ „истовый Виссаріонъ“, и которая, какъ никакъ, отживала тогда свой вѣкъ.

„Сухановъ,—съ горечью замѣчаетъ Гренъ,—не послушался добрыхъ совѣтовъ адмирала Шинкова, читалъ безъ разбора пустыя книженки, набрался поэзіею поэзіи, и написалъ много стиховъ, правда, гладкихъ и звучныхъ, но пустыхъ и безцвѣтныхъ, въ которыхъ рѣдко случалось встрѣчать свѣтлую мысль и дѣльный предметъ“.

Мнѣ пришлось довольно долго остановиться на первыхъ выступленияхъ Суханова въ петербургскихъ литературныхъ кругахъ. Это было крайне необходимо для того, чтобы выяснить, въ силу какихъ причинъ его талантъ получилъ специфическое и безусловно неподходящее направленіе. Къ этому я вернусь впоследствии. Теперь же продолжу свою біографическую замѣтку.

Несмотря на знатное покровительство, какое встрѣтила въ Петербургѣ муза Суханова, ему жилось въ чужомъ и негостепріимомъ городѣ далеко не радостно. Приѣхавъ туда, чтобы получить какое-нибудь мѣсто, а свободное время посвятить занятіямъ наукой (вспомнимъ его архангельскія мечты о „заграничѣ“ и „французскомъ языкѣ“!), Сухановъ еле-еле сводилъ концы съ концами. Онъ „имѣлъ пристанище у ремесленника, которому помогалъ въ работѣ. Нѣсколько времени онъ не имѣлъ теплаго платья, а открыться въ крайности и просить стыдился“.

Вотъ, что писалъ онъ 2 іюня 1826 года:

Мой другъ, не говори мнѣ больше о стихахъ!
Я занятъ всякой день претягостной работой.
Вагляни, мозоли на рукахъ...
По я съ охотою
Сношу тяжелый жребій мой.

*) Гренъ ошибается, — стихотворенія С. вышли не въ 1826 г., а въ 1828 г. и не въ „Наданіи Россійскою Академіею“; ихъ издавъ Б. М. Федоровъ, другъ и покровитель самоучекъ.

**) Очень характерна маленькая подробность, такъ идущая въ параллель со всѣмъ тономъ бесѣды.

И, все-таки, хотя ему не хочется „говорить о стихахъ“, онъ не удерживается, чтобы не подѣлиться тѣмъ, на чемъ отдыхаетъ его душа:

Сказать ли какъ живу? Встаю всегда съ зарей;

Возьму ведро и—за водой

Иду на славную Неву...

Любуюсь, какъ бѣжитъ волна вслѣдъ за волной.—*)

и т. д., и т. д. Поэзія природы тянетъ его къ себѣ, какъ ни тяжки условія жизни.

Нѣсколько улучшилось положеніе Суханова только въ 1827 году, когда „лѣкто, примѣчая несмѣлость Суханова, признакъ благородной души, при отличномъ трудолюбіи и поведеніи,—доставилъ ему мѣсто повѣреннаго по откупамъ въ Ярославской губерніи и собралъ стихотворенія его въ одну книгу для изданія въ пользу Суханова“.

Кто же былъ этотъ „лѣкто“, который столь живо интересовался судьбой нашего самоучки? Да все тотъ же Б. М. Федоровъ, который издалъ и Сухановскія „Басни“ и устроилъ Суханова на „откупы“. За эту любовь Федорова къ „сельскимъ поэтамъ“ ему простятся многіе литературные грѣхи... По крайней мѣрѣ, уже черезъ 7 лѣтъ, въ 1834 году въ стихотвореніи „къ Г. В. Д—ву“ Сухановъ съ теплымъ чувствомъ вспоминаетъ Федорова:

Семь лѣтъ назадъ (въ дни бѣдъ и испытаний)

Я былъ тогда надъ грозною пучиной

Житейскихъ бѣдъ—ревущей подо мною.

И мнилъ въ нее низринуться всечасно!

Господь явилъ вдругъ надо мною чудо,

Онъ ангела—Хранителя послалъ... **)

Этотъ ангелъ-хранитель, какъ явствуетъ сноски, былъ „Б. М. Федоровъ“.

Но недолго продолжалось благополучіе Суханова. „Сухановъ отправился Ярославской губерніи въ Пошехонскій уѣздъ, въ село Сосновецъ, но между тѣмъ Архангельское общество, по случаю рекрутской очереди, падающей на семейство Сухановыхъ, потребовало его возвращенія“.

Надъ Сухановымъ нависла новая гроза. Его литературные друзья забили тревогу. Они, „опасаясь, чтобы такой нечаянный переворотъ судьбы (рекручина) не имѣлъ бѣдственнаго вліянія на слабое здоровье Суханова, рѣшили послѣшить изданіемъ сочиненій Суханова, дабы продажею экземпляровъ сей книги собрать сумму, достаточную на выдачу за него рекрутской квитанціи обществу, и въ надеждѣ, что всѣ неравнодушные къ пользѣ отечественнаго просвѣщенія пожелаютъ имѣть книгу, и тѣмъ содѣйствовать къ ободренію дарованій Архангельскаго крестьянина-поэта“ ***).

Неизвѣстно, какой успѣхъ имѣла эта книга и оправдала ли она надежды издателей. Во всякомъ случаѣ, Сухановъ остался на свободѣ и даже въ 1828 году получилъ серебряную медаль отъ Россійской Академіи за свои „Басни, пѣсни и разныя стихотворенія“ ****).

*) „Басни, пѣсни и разныя стих.“, отд. Смѣсь.

**) „Мои сельскіе досуги“, стр. 46.

***) Эта цитата, равно какъ и всѣ предыдущія, взята изъ предисловія издателей къ „Баснямъ, пѣснямъ и разн. стих.“. Въ цензурномъ экземплярѣ это мѣсто вычеркнуто и рукою цензора Сербиновича (и то только для конца предисловія) сдѣлана помѣтка „перемѣнено“.

****) Арх. Рос. Ак., 1828, 42. Зап.

Но еще раньше появленія этой книги онъ усердно печатается во многихъ періодическихъ и неперіодическихъ изданіяхъ: встѣдъ за стихотвореніемъ о чувствахъ, вызванныхъ коронаціей Императора Николая I, которое появилось въ 1826 г. въ „Сынѣ Отечества“, стихи Суханова проскальзываютъ и въ „Новой дѣтской бібліотекѣ“, изд. В. Федоровымъ, и въ „Благонамѣренномъ“ (1826 г., № 11), и въ „Славнищѣ“ Воейкова (1827 г., № 13 и 14).

А. Ивановъ.

(окончаніе слѣдуетъ)

Памяти Александра Ивановича Воейкова.

28-го января с. г. въ Петроградѣ скончался заслуженный профессоръ физической географіи Императорскаго Петроградскаго университета Александръ Ивановичъ Воейковъ. Не стало крупной, талантливой и обаятельной личности,—человѣка, которымъ по праву будетъ долго гордиться Россія!

Покойный родился въ Москвѣ въ 1842 году, гдѣ и получилъ среднее образованіе. Въ 1860 году онъ поступилъ на физико-математическій факультетъ Петроградскаго университета, но оставилъ его встѣдствіе происшедшихъ въ то время студенческихъ волненій и дальнѣйшее образованіе получалъ за границей—въ Берлинскомъ, Гейдельбергскомъ и Геттингенскомъ университетахъ. Въ послѣднемъ онъ получилъ и степень доктора философіи. Съ 1866 года начинается серія его большихъ путешествій, къ которымъ онъ питалъ пристрастіе съ самыхъ юныхъ лѣтъ. Онъ посѣтилъ восточный Кавказъ, объѣхалъ Европу, перѣхалъ въ Соединенные Штаты, былъ въ Канадѣ, Мексикѣ, Южной Америкѣ; оттуда совершилъ путешествіе въ Индію, Яву и Японію. О всѣхъ путешествіяхъ онъ помѣстилъ обстоятельныя статьи въ трудахъ Императорскаго русскаго географическаго общества, членомъ котораго онъ былъ съ 1866 года. Во время пребыванія въ Америкѣ А. И. Воейковъ работалъ въ Смитсоновскомъ институтѣ въ Вашингтонѣ и по порученію секретаря этого института вышустилъ замѣчательную работу о вѣтрахъ земного шара, доставившую ему сразу большую извѣстность.

По возвращеніи въ Россію въ концѣ 80-хъ годовъ Александръ Ивановичъ отдался научной работѣ и принималъ самое дѣятельное участіе въ трудахъ географическаго общества. Въ 1880 году началъ читать лекціи въ Петроградскомъ университетѣ сначала въ качествѣ доцента, а съ 1885 года и ординарнаго профессора. Въ 1884 году онъ вышустилъ въ свѣтъ замѣчательное произведеніе—„Климаты земного шара“, переведенное уже въ 1887 году на нѣмецкій языкъ. За этотъ трудъ онъ былъ удостоенъ Московскимъ университетомъ почетной степени доктора физической географіи.

Въ 1883 году онъ возродилъ существовавшую при географическомъ обществѣ метеорологическую комиссію, предсѣдателемъ которой и состоялъ до самой кончины. Работа этой комиссіи подъ руководствомъ своего талантливаго предсѣдателя имѣла огромное вліяніе на развитіе метеорологическаго дѣла въ Россіи и на развитіе русскои метеорологіи, какъ науки.

Въ 1891 году по инициативѣ Александра Ивановича возникъ первый въ Россіи метеорологическій журналъ: „Метеорологическій Вѣст-

никъ", въ которомъ онъ былъ беземѣннымъ редакторомъ и главнымъ сотрудникомъ: ни одинъ номеръ не выходилъ безъ его статей, замѣтокъ или рецензій.

А. П. Воейковъ обладалъ изумительной эрудиціей и рѣдкой работоспособностью. Онъ былъ замѣчательнымъ лингвистомъ и свободно владелъ почти всеми европейскими языками. Кромѣ отдѣльных солидныхъ трудовъ, имъ было написано на различныхъ языкахъ и помѣщено въ самыхъ разнообразныхъ спеціальныхъ и общихъ журналахъ такое количество статей, что одинъ ихъ перечень составляетъ солидную брошюру около 20 печатныхъ страницъ. Пѣтъ возможности перечислить въ журнальной статьѣ даже бѣлаго перення важнѣйшихъ изъ нихъ. Да и трудно отдѣлать въ произведеніяхъ этого оригинальнаго человека, мыслителя и ученаго важное отъ неважнаго. Очень часто въ какой либо ничтожной по объему замѣткѣ онъ высказывалъ столь глубокія мысли, что цѣнность этой замѣтки оказывалась чрезвычайно велика.

Особенно замѣчательна дѣятельность Александра Ивановича, какъ создателя русской метеорологій, какъ стойкаго борца противъ порабощающаго науку нѣмецкаго вліянія, особенно сильно сказывавшагося въ періодъ конца 80-хъ годовъ. Имъ выдвинуты были столь важные для русскаго сельскаго хозяйства вопросы объ изученіи снѣжнаго покрова, температуры почвы въ естественныхъ условіяхъ и т. п.

Какъ педагогъ-профессоръ, Александръ Ивановичъ далъ для Россіи два замѣчательныхъ учебника: „Метеорологія для среднихъ учебныхъ заведеній и практической жизни“ и „Курсъ метеорологій“. Первый изъ учебниковъ выдержалъ 4 изданія—случай рѣдкій для книги по столь узкой спеціальности!

Много вниманія А. П. Воейковъ отводилъ изученію климата Азіи, особенно Сибири и Туркестана, сознавалъ всю важность ихъ для будущаго Россіи. Интересовали его и вопросы Сѣвера, которому посвящены многія статьи *, особенно же климатъ странъ полярныхъ, каждое новое данное этой области онъ сейчасъ же использовалъ для расширенія нашихъ умозаключеній.

Онъ былъ однако не узкимъ специалистомъ, но его нужно причислить къ числу величайшихъ географовъ нашего времени. Имъ были разработаны самые трудные отдѣлы географіи, а въ послѣдніе годы онъ выступилъ съ рядомъ замѣчательныхъ объемлющихъ статей міровой географіи, какъ, напр., съ изслѣдованіемъ „Будетъ ли Тихій океанъ главнымъ торговымъ путемъ земного шара“?

Много имъ сдѣлано для русскаго курортнаго дѣла, много указано новыхъ лѣчебныхъ мѣстностей; много сдѣлано по русскому туризму, по вопросамъ желѣзнодорожнаго строительства и т. п. Всюду онъ вносилъ бодрость и энергію, давалъ талантливое освѣщеніе вопросамъ, призывалъ къ дѣятельности, будучи самъ во всеяъ первомъ примѣромъ.

Миръ праху твоему, дорогой учитель! Не можетъ быть лучшей славы, какъ имѣть право называться твоимъ ученикомъ! Живы въ насъ твои священные завѣты, и твой свѣтлый обликъ будетъ всегда служить для насъ путеводной звѣздой въ дѣлѣ служенія своей родинѣ и наукѣ! Неопѣнныя заслуги твои передъ Россіей, и она не забудетъ тебя—своего великаго и достойнаго сына!

В. Шипчинскій.

*) Въ самые послѣдніе годы въ „Землезнадвійн“ (1914) была помѣщена его статья „Экономическое использование Сѣвера Европ. Россіи и Сибири“.

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Премія за извѣстія объ экспедиціи В. А. Русанова. На собраніи Общества изученія Русскаго Сѣвера 4 февраля с. г. было принято предложеніе В. А. Симановскаго объ учрежденіи преміи за первое извѣстіе объ участи экспедиціи В. А. Русанова и была избрана особая коммисія для разработки въ теченіе мѣсяца этого вопроса.

29 февраля состоялось первое собраніе этой коммисіи, совместно съ Правленіемъ Общества.

При обсужденіи вопроса коммисіи было доложено полученное Правленіемъ Общества слѣд. письмо г-жи Соколовой — матери В. А. Русанова:

«Съ чувствомъ глубокой душевной признательности узнала я, что А. О. И. Р. С. на собраніи 4 февраля обсуждало предложеніе г. Симановскаго объ учрежденіи преміи за первое достовѣрное извѣстіе объ участи экспедиціи моего сына моего геолога В. А. Русанова, — и что оно постановило передать это предложеніе на разсмотрѣніе особой коммисіи, назначивъ мѣсячный срокъ для выясненія и окончательнаго разрѣшенія вопроса объ учрежденіи преміи. Свое и семьи своей посылное пожертвованіе на учрежденіе преміи не замедлю представить въ редакцію газ. „Архангельскъ“.

Имѣю честь покорнѣе просить Правленіе А. О. И. Р. С., не остаиваясь вначалѣ начатаго дѣла, принять все зависящія отъ васъ мѣры къ отысканію предстоящимъ лѣтомъ экспедиціи моего сына или слѣдовъ ея, — въ уваженіе къ самоотверженнымъ трудамъ моего сына по обследованію Крайняго Сѣвера“.

Коммисіи прежде всего признала, что премія должна быть учреждена не только за извѣстія о Русановской экспедиціи, но также и за извѣстія объ экспедиціи Брусилова.

Фондъ для выдачи премій долженъ быть не менѣе 25.000 руб., для образованія каковой суммы придется обратиться прежде всего въ главное гидрографическое управленіе, затѣмъ открыть подписку, путемъ помѣщенія въ мѣстной и столичной прессѣ особаго воззванія и наконецъ возбудить ходатайство объ обращеніи процентовъ съ извѣстнаго Пахтусовскаго капитала, находящагося въ распоряженіи Арханг. Отдѣленія Императорскаго о-ва судоходства, на выдачу премій.

Размѣръ премій опредѣленъ въ суммѣ отъ одной до пяти тысячъ, въ зависимости отъ цѣнности доставленныхъ и подтвержденныхъ вещественными доказательствами свѣдѣній.

Для составленія положенія о преміяхъ постановлено избрать особую коммисію, по рѣшенію которой, утвержденному общимъ собраніемъ, и будутъ выдаваться преміи.

Объ учрежденіи премій за достовѣрные извѣстія объ участи экспедиціи Русанова и Брусилова (срокъ назначенъ трехлѣтній) рѣшено опубликовать въ мѣстныхъ и столичныхъ періодическихъ изданіяхъ, а также въ англійской, норвежской, датской, американской и японской печати, и освѣдомить объ этомъ специальныя ученныя общества, русскія и иностранныя.

Общее собраніе 3 марта согласилось съ постановленіемъ коммисіи. Въ составъ коммисіи по выработкѣ положенія о преміяхъ избраны: П. В. Галенкій, Г. Т. Андреевъ, Л. С. Варшавскій и А. А. Каретниковъ.

Общее Собрание 3 марта 1916 г. 3 марта въ залѣ городской думы состоялось подъ предѣлательствомъ П. В. Галецкаго общее собраніе Общества изученія Русскаго Сѣвера.

Въ первую очередь были заслушаны текуція дѣла.

Утверждены въ званіи действительныхъ членовъ О-ва: П. А. Таратинъ и В. А. Березкинъ и по Усть-сысольскому отдѣлу П. Т. Мишевъ, А. Н. Красильниковъ и А. В. Анисимовъ.

Было оглашено предѣлательствомъ заключеніе избранной на одномъ изъ предыдущихъ собраній О-ва желѣзнодорожной комиссіи по поводу вліянія новыхъ фактовъ и изменившихся условій жизни за послѣдніе годы на вопросъ о проведеніи Бѣломорско-Уральской желѣзной дороги.

По заслушаніи заключенія комиссіи, большинствомъ было признано необходимымъ избрать особыхъ делегатовъ отъ Общества, которые могли бы принять участіе въ обсужденіи проекта въ надлежащихъ инстанціяхъ въ Петроградѣ. Делегатами избраны: П. В. Галецкій и А. М. Вихманъ.

Въ связи съ обсужденіемъ вопроса относительно Бѣлом-Уральской жел. дороги В. В. Шинчинскій внесъ предложеніе объ учрежденіи при Обществѣ постоянной комиссіи о путяхъ сообщенія на Сѣверѣ, которая была-бы въ курсѣ дѣла и въ случаѣ надобности представляла общимъ собраніямъ готовые матеріалы по данному вопросу.

П. Н. Данишевскій указываетъ на возникновеніе въ средѣ мѣстныхъ коммерсантовъ и экспортеровъ мысли о созданіи спеціального бюро по вопросу о путяхъ сообщенія и высказываетъ пожеланіе, чтобы комиссія Общества работала въ тѣсномъ контактѣ съ этимъ бюро.

В. В. Шинчинскій полагаетъ, что комиссія должна быть въ курсѣ дѣятельности бюро, но въ освѣщеніи вопроса о тѣхъ или иныхъ путяхъ сообщенія ея мнѣніе должно быть строго научнымъ, академическимъ, тогда какъ рѣшенія другихъ мѣстныхъ организаций могутъ и не быть строго безпристрастными, и нередко будутъ проникнуты групповыми матеріальными расчетами и интересами.

Предложеніе объ учрежденіи постоянной комиссіи о путяхъ сообщенія принимается. Комиссія образуется путемъ обращенія прежней жел.-дор. комиссіи въ постоянную и введенія въ составъ ея новыхъ членовъ: С. Н. Турбина, Н. Л. Коштыова, М. О. Лоушкина и П. Н. Гриффельдта.

По вопросу объ участіи въ совѣщаніи при Импер. обществѣ содѣйствія торговому мореходству 20—22 марта постановлено создать при Правленіи особое совѣщаніе для обсужденія намѣченныхъ вопросовъ и предоставить Правленію избрать делегатовъ для поѣздки въ Москву на совѣщаніе.

Затѣмъ было принято предложеніе Правленія о присоединеніи Общества къ союзу историческихъ обществъ Россіи, при чемъ представителями Общества избраны: проф. К. О. Жаковъ, М. А. Островская и А. А. Чарушинъ.

Далѣе было доложено упомянутое постановленіе комиссіи по вопросу объ учрежденіи премій за доставленіе извѣстій объ экспедиціи В. А. Русанова и оглашенъ выработанный П. Л. Коштыовымъ и П. Н. Гриффельдтомъ текстъ воззванія о пожертвованіяхъ въ фондъ для выдачи премій.

По инициативѣ Правленія былъ поднятъ вопросъ о возстановленіи музея Общества.

Директоръ технического училища В. Н. Пономаревъ нашелъ возможнымъ уступить для музея одну комнату въ зданіи училища съ тѣмъ условіемъ, чтобы музей былъ доступенъ только для членовъ Общества. Правленіе на одномъ изъ своихъ собраній уже избрало особую музейную комиссію въ составѣ Н. К. Терентьева, В. Н. Пономарева и А. А. Баретникова и теперь предложило Общему Собранію ассигновать на оборудованіе музея 200 руб., каковая сумма и была отнуждена. Въ составъ музейной комиссіи дополнительно избраны собраніемъ: Г. Ф. Прошевичъ, С. А. Зеленкевичъ и А. Н. Любимовъ. Работы по устройству музея начнутся въ самомъ близкомъ времени.

Второе предложеніе Правленія, касающееся изданія Обществомъ второй серіи открытокъ, также было принято Общимъ Собраніемъ. Постановлено издать открытки совместно съ архангельскимъ фотографическимъ о-вомъ, причемъ О-ву изученія Сѣвера будетъ принадлежать право обліка негативовъ съ научной точки зрѣнія, а фотографическому обществу—со стороны художественности ихъ выполненія. Для детальной разработки этого вопроса избрана особая комиссія въ составѣ А. А. Баретникова, Н. Г. Минейко, А. А. Битриха и С. А. Зеленкевича.

Въ концѣ засѣданія, послѣ перерыва, былъ заслушанъ докладъ С. А. Зеленкевича на весьма интересную тему—объ опредѣленіи времени вскрытія р. Сѣв. Двины у г. Архангельска на основаніи данныхъ водомѣрныхъ постовъ рѣкъ бассейна Бѣлаго моря, имѣвшій узко-спеціальныи характеръ.

Указавъ на важность затрагиваемаго вопроса, особенно въ настоящій моментъ, С. А. Зеленкевичъ въ первой части своего доклада далъ общій историческій очеркъ организаціи водомѣрныхъ наблюдений въ Россіи и подробно изложилъ задачи и тѣ методы наблюдений, какіе практикуются въ настоящее время. Сообщивъ далѣе свѣдѣнія о существующей на Сѣверѣ сѣти водомѣрныхъ постовъ, докладчикъ перешелъ къ полученнымъ въ теченіе ряда лѣтъ результатамъ наблюдений, указавъ время вскрытія рѣкъ сравнительно съ вскрытіемъ р. С.-Двины у г. Архангельска для цѣлаго ряда пунктовъ бассейна Бѣлаго моря, причемъ въ каждомъ случаѣ указывалась наименьшая, наибольшая и средняя разниа во времени вскрытія. Исходя изъ этихъ данныхъ, докладчикъ пришелъ къ заключенію, что, благодаря показаніямъ водомѣрныхъ постовъ верховьевъ р.р. Онеги, Сухоны и Двины, можно опредѣлять время вскрытія р. Сѣв. Двины у г. Архангельска на 10 дней впередъ.

Свой докладъ С. А. Зеленкевичъ закончилъ выраженіемъ пожеланія о расширеніи на Сѣверѣ сѣти наблюдательныхъ пунктовъ, такъ какъ это не только приблизитъ насъ къ возможно точному опредѣленію времени вскрытія р. С. Двины, но и дастъ возможность попутно учесть совершенно невыясненное до сихъ поръ количество „бѣлаго угля“—водяной энергіи, которую таятъ въ себѣ наши сѣверныя рѣки.

Выступившій затѣмъ В. В. Шилчинскій сдѣлалъ важныя дополненія къ соображеніямъ докладчика, указавъ на ту громадную роль, какую играютъ въ вопросѣ о предсказаніи времени вскрытія рѣкъ метеороло-

гическія наблюдѣнія вообще и въ частности изученіе зимняго покрова. По сообщенію В. В., у насъ метеорологическія данныя уже нѣсколько лѣтъ приравниются и притомъ удачно для опредѣленія вскрытія р. Волги, а въ прошломъ году была сдѣлана такая попытка въ отношеніи Сѣверной Двины и полученные выводы оправдались полностью. В. В. Ширинскій указалъ въ заключеніе, что Сѣв. Двина сравнительно съ Волгой находится въ отношеніи опредѣленія вскрытія въ наиболѣе благоприятныхъ природныхъ условіяхъ и при соответствующей организаціи дѣла, при созданіи въ трехъ сѣверныхъ губерніяхъ густой гидро-метеорологической сѣти, и, наконецъ, при наличіи всего необходимаго матеріала, можно будетъ опредѣлять время вскрытія р. Сѣв. Двины у г. Архангельска впередъ на 10—14 дней.

Третій рыбопромышленный съѣздъ Поморско-Мурманскаго района.

20—23 января въ Сумскомъ посадѣ, Кемскаго уѣзда, происходила третій рыбопромышленный съѣздъ Поморско-Мурманскаго района.

На съѣздѣ принимали участіе всего около 40 лицъ; это объясняется тѣмъ, что во многихъ волостяхъ Поморско-Мурманскаго района выборы представителей въ съѣздѣ не могли состояться за отсутствіемъ „подходящихъ“ людей, какъ писали волостные старшины, за массовымъ призывомъ мужского населенія въ войска, а также и влѣдствіе экономическаго разстройства.

На съѣздѣ прибыли представители всѣхъ трехъ центральныхъ поморскихъ волостей: Сорочкой, Колежемской и Нюхотской и двухъ городовъ,—Кеми и Онеги.

Интеллигентная часть съѣзда была представлена въ лицѣ инспектора Императорскаго общества спасенія на водахъ Шванка, инспектора мелкаго кредита при Архангельскомъ отдѣленіи Государственнаго банка Креймана и норвежскаго торговаго агента г. Финстадъ.

Предсѣвателемъ съѣзда былъ избранъ сумскій посадскій голова Ф. П. Рохмистровъ, товарищемъ его П. Я. Вязьминъ и секретаремъ А. А. Каменевъ.

Для продуктивности работы съѣзда избрана особая секція по вопросу о мѣстныхъ путяхъ сообщенія.

Дѣловыя занятія съѣзда начались съ 21 января, когда былъ заслушанъ докладъ А. А. Жилинскаго „Промыслы Сѣвера и территоріальныя воды Ледовитаго океана“, внесенный на разсмотрѣніе съѣзда Императорскимъ обществомъ судоходства.

Съѣздъ призналъ необходимымъ: 1) установить болѣе правильную охрану территоріальныхъ водъ посредствомъ трехъ быстрходныхъ крейсеровъ типа ледокола для охраны отъ хищническаго истребленія тралловымъ ловомъ рыбы во всякое время года, какъ иностранцами, такъ и русскими промышленниками; одинъ изъ этихъ крейсеровъ долженъ охранять западный берегъ Мурмана, другой—восточный, задача третьяго—охрана звѣринаго промысла на Новой Землѣ и рыбнаго у Кашша.

2) Положу территориальныхъ водъ на Мурманѣ расширить до 30 миль.

3) Установить болѣе строгое наказаніе за нарушение запрета традоловаго лова въ чертѣ ярусныхъ залежекъ; желательно виновныхъ подвергать въ первый разъ штрафу отъ 1.000 руб., во второй—отъ 3.000 рублей и въ третій разъ къ конфискаціи судна и промысла виновныхъ.

Затѣмъ въ виду выяснивагося изъ преній на сѣздѣ по вопросу о мурманскомъ промыслѣ полного недостатка соли на Мурманѣ, вследствие чего весь промыселъ текущаго года можетъ погибнуть, что грозитъ неисчислимыми бѣдствіями для Сѣвера, сѣздъ призналъ необходимымъ ходатайствовать о доставкѣ изъ за границы къ веснѣ на Мурманъ пароходнаго груза соли до 200.000 п., каковое ходатайство нынѣ же направить чрезъ архангельскаго губернатора.

Одинъ изъ участниковъ сѣзда поднимаетъ вопросъ о желательности учрежденія при крестьянскомъ поземельномъ банкѣ особаго промысловаго отдѣленія, которое бы авансировало промышленниковъ на льготныхъ условіяхъ и на продолжительные сроки. Сдѣйствіе такого отдѣленія послѣдовало-бы развитію моторнаго судоходства.

Нонутно докладчикъ познакомилъ сѣздъ съ своимъ проектомъ курсовъ по моторному дѣлу, который онъ уже представилъ начальнику Архангельскаго торговаго порта. Курсы проектируются 2-хъ мѣсячные, съ января до марта, т. е. въ періодъ, когда промыслы ослабѣваютъ. Такіе курсы не сопряжены съ значительными расходами: потребуются лишь два мотора и лицо, которое-бы могло давать объясненія по управленію моторами. Послѣ закрытія курсовъ инструкторъ долженъ уѣхать на Мурманъ, гдѣ, пользуясь безплатнымъ проѣздомъ, онъ будетъ оказывать помощь владельцамъ моторовъ.

Сѣздъ отнесся съ полнымъ одобреніемъ къ этому проекту и постановилъ доложить резолюцію прошлаго сѣзда оботахъ пожеланіемъ скорѣйшаго осуществленія моторныхъ курсовъ.

Въ засѣданіи 22 января сѣздъ, обсудивъ вопросъ о положеніи наживочнаго дѣла, согласился съ резолюціей по этому вопросу 2-го рыбопромысловаго сѣзда, прибавивъ лишь пожеланіе, что необходимо увеличеніе числа парходовъ до 4-хъ съ добавленіемъ при этомъ партій ловцовъ, а также и болѣе правильное распредѣленіе наживки въ становищахъ между промышленниками; затѣмъ постановилъ просить объ устройствѣ губернскаго склада всѣхъ орудій промысла, соли, дровъ и вообще всего, что необходимо промышленнику на Мурманѣ во время лова рыбы и другого въ становищахъ Терибергѣ.

По вопросу объ условіяхъ судоходства по Сѣв. Ледовитому океану и Бѣлому морю было признано необходимымъ установить: звуковой знакъ (колоколь) на Чирь-Лудѣ, малый маячный огонь на остр. Годоманной Борщевецъ, такой же знакъ на остр. Разостровъ и малый маячный огонь на лудѣ Абакумиха, близъ остр. Кондострова, а также принято полностью пожеланіе о мѣрахъ къ улучшенію условій судоходства на Мурманскомъ побережьи, выработанное особымъ совѣщаніемъ въ г. Архангельскѣ при участіи капитановъ т-ва мурманскаго сроднаго пароходства и сводящееся къ устройству освѣщенія по всѣмъ становищамъ, въ нѣкоторыхъ становищахъ оградительныхъ сооружений и расчисткѣ бухтъ.

Сѣзды признали также необходимымъ произвести расчистку устьевъ бѣломорскихъ рѣкъ отъ нанесенныхъ песковъ съ моря.

Комиссія, избранная сѣздомъ для обсужденія вопроса о пароходномъ сообщеніи, ознакомившись съ трудами прошлогодней комиссіи (2-го рыбопромышленнаго сѣзда), нашла, что пожеланія этой комиссіи объ улучшеніи и упорядоченіи пароходнаго сообщенія Мурмана съ Поморьемъ заслуживаютъ полного одобренія.

Пожеланія эти были слѣдующія: 1) включить селенія Бѣломорскаго побережья, какъ то: Вирму, Сухонаволоцкое, Лѣтнюю рѣку, Калгалакшу и Черную рѣку, куда пароходы архангельско-мурманскаго т-ва до сихъ поръ не заходили, въ число пунктовъ, обслуживаемыхъ рейсами этихъ пароходовъ; 2) обязать пароходство имѣть ответственныхъ агентовъ во всѣхъ становищахъ Поморья и Мурмана, перевозочныя суда и моторы; 3) обязать имѣть два скорыхъ парохода специально пассажирскихъ—одинъ для мурманскихъ, а другой для поморскихъ рейсовъ и 4) число рейсовъ должно быть по возможности увеличено, а срокъ ихъ удлинень. Соображенія комиссіи принимаются сѣздомъ къ свѣдѣнію, при чемъ сѣзды высказываютъ пожеланіе, чтобы намѣченныя комиссіей мѣры были проведены въ текущемъ году.

Въ тотъ же день обсуждался также вопросъ о путяхъ сообщенія на Сѣверѣ. Сѣзду была представлена записка инспектора путей сообщенія Н. Б. Емельянова о проведеніи желѣзнодорожной линіи Сорока—Сумскій посадъ—Онега—станція Холмогорская съ заключеніемъ комиссіи по путямъ сообщенія сѣзда.

Комиссія нашла, что соединеніе желѣзнодорожной линіи Сорока—Петрозаводскъ новымъ рельсовымъ путемъ со ст. Холмогорской Арх-Волог. ж. д. и ст. Котласъ имѣетъ для Поморскаго края огромное значеніе какъ въ государственномъ, такъ и въ культурно-экономическомъ отношеніяхъ, и осуществленіе проекта ниж. Емельянова очень желательно въ самомъ ближайшемъ времени.

Сѣзды вполне соглашались съ заключеніемъ комиссіи.

Затѣмъ обсуждался докладъ бывшаго архангельскаго, нынѣ олонечкаго вице-губернатора А. Ѳ. Шидловскаго объ Онего-Бѣломорскомъ водномъ пути.

Комиссія по путямъ сообщенія, ознакомившись съ проектомъ А. Ѳ. Шидловскаго, нашла необходимымъ до осуществленія этого проекта изслѣдовать, кромѣ намѣченнаго пути, другія мѣстности: рѣки Сума, Нюхча и Онегу, которыя могли бы быть болѣе удобными для прорытія канала, а также и для устройства приморской гавани.

Сѣзды, заслушавъ проектъ А. Ѳ. Шидловскаго, нашли, что заключеніе комиссіи по данному вопросу заслуживаетъ должнаго вниманія и высказался за скорѣйшее осуществленіе указанного проекта, если только другія рѣки, перечисленныя комиссіей, какъ то: Сума, Нюхча и Онега не явятся болѣе удобными въ смыслѣ краткости, пропускной способности и дешевизны сооружения.

Въ послѣдній день сѣзда, 23 января, послѣ доклада по коопераціи была принята слѣдующая резолюція:

„Неисключительныя затрудненія, переживаемыя родиной, съ полной очевидностью обнаруживаютъ необходимость и большой недостатокъ въ нашей странѣ и въ частности въ сѣверномъ краѣ правильной и широкой организаціи народныхъ силъ. Молодое кооперативное движеніе наше,

вносящее въ общественную жизнь зачатки такой организаціи, задыхается въ тискахъ административнаго произвола и не имѣетъ самыхъ основныхъ правовыхъ условий необходимыхъ для его развитія. Въ виду этого съѣздъ признаетъ необходимымъ:

1) Скорѣйшее проведеніе въ жизнь кооперативнаго закона на началахъ, установленныхъ всероссійскими кооперативными съѣздами и

2) Скорѣйшее введеніе въ Архангельскомъ краѣ полнаго земства.

Призывая, что въ единеніи сила, и что будущее поморско-мурманскихъ промысловъ заключается въ кооперативной организаціи промысловыхъ хозяйствъ, съѣздъ приглашаетъ рыбопромышленниковъ объединяться въ артели, основанныя на договорѣ².

Затѣмъ по вопросу о народномъ образованіи съѣздъ высказался за желательность введенія въ поморскомъ краѣ всеобщаго обученія и скорѣйшее открытіе въ Сумѣ, Нюхчѣ и Кушерѣ высшихъ начальныхъ училищъ.

Съ большимъ вниманіемъ былъ заслушанъ докладъ поморскаго сельско-хозяйственнаго общества о развитіи ремесленнаго кустарнаго образованія, по которому вынесена слѣдующая резолюція: въ виду являющейся насущной потребности въ мастеровыхъ людяхъ по ремесламъ, бывае нужнымъ въ сельскомъ хозяйствѣ и промысловомъ быту, съѣздъ находитъ необходимымъ устроить въ центрѣ Поморья одно специальное правительственное ремесленное училище—желательно среднее, а въ крайнемъ случаѣ низшее; также желательно во всѣхъ крупныхъ селахъ Поморья открытіе отдельныхъ ремесленныхъ мастерскихъ при содѣйствіи правительства, которыя бы находились въ вѣдѣніи мѣстныхъ общественныхъ организацій.

По вопросу о народномъ образованіи съѣздъ высказался за желательность открытія народныхъ домовъ во всѣхъ крупныхъ селахъ Поморья.

Въ заключеніе съѣздъ признаетъ необходимымъ пойти навстрѣчу дѣлу оказанія помощи семьямъ погибшихъ и потерявшихъ трудоспособность на войнѣ поморовъ устройствомъ въ крупныхъ поморскихъ селахъ трудовыхъ приговоровъ-общестій за счетъ правительства и мѣстныхъ средствъ, каковыя съѣздъ надѣется собрать путемъ добровольныхъ пожертвованій.

Навигація на Бѣломъ морѣ въ 1915 году.

Зимняя навигація въ Бѣломъ морѣ поддерживалась въ началѣ 1915 г. мощнымъ англійскимъ ледоколомъ „Канада“, который по истеченіи нѣкотораго времени принужденъ былъ уйти въ Англію для смѣны поломаннаго вала. Въ концѣ истекающаго года въ помощь „Канадѣ“ прислано было еще два однотипныхъ ему судна.

Лѣтняя навигація въ Бѣломъ морѣ представлялась весьма оживленной. Изъ Архангельска были установлены прямые рейсы въ Америку на пароходахъ Восточно-Азіатскаго Общества, при чемъ движеніе эмигрантовъ изъ Россіи оказалось довольно значительнымъ.

Связаніе Архангельска съ Англіей поддерживалось пароходами Западно-Русскаго Севернаго Общества (оперировавшими до войны на балтійской заграничной линіи) и отчасти Добровольнымъ флотомъ. При

посредствѣ фирмы Мартенсъ, русскимъ правительствомъ были зафрахтованы рядъ англійскихъ судовъ, доставлявшихъ изъ Англійи уголь и грузъ спеціального назначенія. Англійскій флотъ въ теченіе навигаціи 1915 года былъ представленъ весьма большимъ числомъ крупныхъ океанскихъ пароходовъ. На обратный рейсъ послѣдніе принимали по мѣрѣ возможности грузы дѣся, преимущественно доски и пробковыя зерна и дѣся. Фрахтовые ставки на грузы первой категоріи колебались отъ 106 до 145 и даже 165 шиллинговъ за стандартъ, въ зависимости отъ сезона; для пробковыя размѣра фрахта былъ установленъ въ 180—200 шил. Хлѣбъ, направляемый во Францію, перевозился по 8 шил. за кварталъ. На ряду съ доставляемыми изъ восточныхъ портовъ Великобританіи углемъ по фрахту въ 23—26 шил. тонна, въ Архангельскъ прибылъ пароходъ съ грузомъ селитры изъ Чили, фрахтъ 115 шил. за тонну.

Само собою понятно, что установленіе оживленныхъ сношеній Архангельскаго порта съ Великобританіей, Франціей и Америкой не обошлось безъ людскихъ жертвъ. Согласно опубликованному регистромъ Лойда и Британской торговой палаты свѣдѣніямъ, на пути изъ Англійи въ Архангельскъ въ теченіе іюня и іюля взорвалось на враждебныхъ минахъ загражденія 2 британскіе парохода и одинъ норвежскій; иѣмецкими подводными лодками потоплено 6 пароходовъ. На обратномъ пути пострадалъ отъ минъ загражденія 1 британскій пароходъ, а отъ подводныхъ лодокъ 3 судна. Изъ состава русскаго коммерческаго флота погибли отъ минъ Уайтхеда слѣдующія суда: въ апрѣлѣ у Basket Island на пути Port Talbot—Архангельскъ съ грузомъ угля пароходъ „Звороне“ въ 3.102 тн., принадлежавшій фирмѣ Звороне и Подлопе; въ іюлѣ—пароходъ Сѣвернаго общества „Данія“—на пути изъ Кардифа въ Архангельскъ съ грузомъ угля; въ іюлѣ—на пути изъ Архангельска въ Гульъ пароходъ Русско-Балтійскаго общества „Анна“ въ 2.000 тоннъ съ грузомъ дѣся; въ томъ-же мѣсяцѣ подорванъ иѣмцами у сѣверныхъ береговъ Шотландіи пароходъ Восточно-Азіатскаго общества „Рубонія“ въ 3.644 тоннъ на пути изъ Кардифа въ Архангельскъ съ грузомъ угля; наконецъ, въ іюлѣ погибли отъ минъ 3 судна подъ русскимъ флагомъ, именно: „Генераль Радецкій“, Lenok и Balva.

Въ теченіе 1915 года на путяхъ въ Архангельскъ потерпѣли аваріи иѣсколькихъ крупныхъ англійскихъ пароходовъ, при чемъ основной причиной аварій являются тяжелыя условія сѣверныхъ рейсовъ и весьма печальное положеніе обстановки фарватера у нашихъ мурманскихъ береговъ.

Навигація на Сѣв. Двинѣ въ 1915 году.

Благодаря малой пропускной способности узкоколейной архангельской дороги, далеко не отвѣчающей предъявленнымъ требованиямъ, рѣчной путь черезъ Сѣверную Двину и Сухону въ 1915 г. обратилъ на себя весьма серьезное вниманіе. Въ началѣ навигаціи сильно дала себя почувствовать непригодность сѣвернаго рѣчного пути къ выполненію возложенной на него работы. Неудовлетворительность обстановки фарватера, а главное—недостатокъ въ опытныхъ лоцманахъ,

вызывали справедливыя нареканія судовладельцевъ. На Сѣверной Двинѣ въ теченіе навигаціи работали, помимо мѣстныхъ пароходныхъ предіриятій, нѣсколько новыхъ, пришедшихъ съ Волги. Къ числу послѣднихъ относится общество „Енисей“, заключившее съ министерствомъ путей сообщенія контрактъ на перевозку 4,5 милліоновъ пудовъ угля изъ Архангельска въ Котласъ на специально построенныхъ баржахъ. Ко второй половинѣ лѣта судоходство по С. Двинѣ наладилось во всѣхъ отношеніяхъ; крупное подспорье оказали осенній паводокъ, поднявшій горизонтъ воды на 2 аршина, въ виду чего удалось завершить всю доставку грузовъ въ Котласъ, а кромѣ того возобновить движеніе по Сухонѣ.

Въ среднемъ, уровень воды держался на 0,25 сажени выше пропелогодняго. На перекатахъ поддерживался 7 четвертной фарватеръ; до 6 четвертей вода спадала лишь на весьма короткое время.

Къ объединенію дѣятельности обществъ, занимающихся изученіемъ Сѣвернаго края.

3—4 января с. г. въ Ярославлѣ состоялось совѣщаніе представителей научныхъ обществъ, занимающихся изученіемъ Сѣвернаго края, созданное по иниціативѣ Ярославскаго Ест.-Истор. Об-ва. Къ сожалѣнію, лишь немногія общества откликнулись на призывъ и прислали своихъ депутатовъ. Кромѣ Ярославскаго и Рыбинскаго Ест.-Ист. О-въ, прислали своихъ депутатовъ Вологда, Владимиръ и Кострома.

Приводимъ принятыя совѣщаніемъ по вопросу объ объединеніи научной дѣятельности обществъ:

I. Объ объединеніи вообще. 1) Необходимо объединеніе всѣхъ обществъ, работающихъ надъ изученіемъ мѣстнаго края и его природы. Къ объединенію желателію привлечь и мѣстныя архивныя комиссіи, какъ учрежденія, располагающія матеріалами по вопросамъ родноуѣднія.

2) Основнымъ принципомъ объединенія должно быть сохраненіе самостоятельности обществъ въ ихъ работѣ и содѣйствіе осуществленію ихъ интересовъ и задачъ.

II. Объ анкеты. Для выясненія вопросовъ, связанныхъ съ объединеніемъ, необходимо предварительно организовать анкету, выясняющую составъ обществъ, ихъ дѣятельность, интересы, а также и вопросы, связанныя съ устройствомъ съѣзда членовъ обществъ.

III. Объ изданіи бюллетеней. 1) Для освѣдомленія обществъ съ ходомъ всего дѣла объединенія и предпринимаемыхъ въ этихъ цѣляхъ отдѣльныхъ шагахъ (анкеты, съѣздъ и др.), а также для взаимнаго освѣдомленія касательно текущей дѣятельности, признано необходимымъ изданіе печатнаго бюллетеня обществъ *).

*) Признано желательнымъ, чтобы въ бюллетеняхъ были помѣщены краткія свѣдѣнія о развитіи и дѣятельности обществъ за время ихъ существованія.

2) Въ первую очередь бюллетень долженъ быть посвященъ вопросамъ организаціи сѣзда членовъ общества, при чемъ признано желательнымъ, чтобы доклады, имѣющіе быть внесенными на сѣздѣ, были заранее напечатаны въ видѣ особыхъ приложений къ бюллетеню.

3) Для организаціи бюллетени признано необходимымъ войти въ переговоры съ журналомъ „Природа“, основываясь на его письмѣ ярославскому естественно-историческому обществу, при чемъ должны быть поставлены „Природѣ“ въ отношеніи изданія бюллетеней слѣдующія условія:

а) чтобы въ редакціонной части бюллетени принималъ участіе представитель бюро по организаціи сѣзда; б) чтобы определенное количество экземпляровъ бюллетеней было представлено въ распоряженіе каждаго изъ обществъ района сѣзда.

4) Поручить бюро сѣзда изыскать средства для печатанія докладовъ, бюллетеней и другихъ подготовительныхъ работъ ко сѣзду.

По вопросу объ устройствѣ сѣзда. 1) Какъ первый шагъ къ объединенно обществъ, признается необходимой организація сѣзда членовъ обществъ изученія мѣстнаго края и природы сѣверной области Европейской Россіи (губерній: Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Петроградской, Псковской, Новгородской, Ярославской, Костромской, Вятской, Пермской, Тверской, Московской, Владимірской и Нижегородской).

2) Признано желательнымъ, чтобы сѣздъ состоялся въ Вологдѣ, какъ наиболѣе центральномъ пунктѣ сѣверной области Европейской Россіи.

3) Не предвѣшая до анкеты вопроса о времени сѣзда, признано необходимымъ, чтобы сѣздъ былъ созванъ не позднеѣ 1917 года.

4) Работы по устройству сѣзда возложить на организаціонное бюро въ составѣ трехъ представителей отъ Вологодскаго общества изученія Сѣвернаго края и по одному отъ Ярославскаго, Владимірскаго и Костромскаго.

5) Для разрѣшенія общихъ организаціонныхъ вопросовъ, по мѣрѣ ихъ накопленія, организовать совѣтъ представителей обществъ, заинтересованныхъ сѣздомъ, и просить общества сѣверной области избрать изъ своей среды въ Совѣтъ по одному представителю.

6) Просить Бюро сѣзда созывать Совѣтъ по мѣрѣ накопленія вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ необходимо при его участіи.

7) Просить Бюро составить финансовую смету расходовъ по изданію бюллетеней, разсылкѣ анкеты и др. подготовительныхъ работъ по организаціи сѣзда и разослать ее обществамъ.

Отъ редакціи.

Въ № 9 отъ 15 сентября 1915 г. редакція, помѣстивъ статью г. Дмитриева-Садовникова „Изъ жизни ваховскаго остяченка“, снабдила эту статью примѣчаніемъ, въ которомъ подвергалась сомнѣнію правильность записи нѣкоторыхъ остяцкихъ словъ, приведенныхъ въ статьѣ. Сомнѣніе это было вызвано тѣмъ, что нѣкоторыя изъ означенныхъ словъ оказались совершенно другими, другихъ корней, чѣмъ слова, записанныя различными изслѣдователями остяцкаго языка. Такъ, въ трудахъ Кастрена, обнимающихъ нарѣчія остяковъ, нижне-обскихъ, пртышскихъ, сургутскихъ, словомъ, всѣхъ главныхъ нарѣчій, значатся названія, ничего общаго неимѣющія съ приводимыми авторомъ. Это обстоятельство въ связи съ тѣмъ, что авторъ статьи не былъ извѣстенъ редакціи, дало ей основаніе заведомо указать правильность нѣкоторыхъ записей, что вообще довольно часто бываетъ съ нѣкоторыми путешественниками.

Вислѣдствіи же оказалось, что въ данномъ случаѣ произошло при-скорбное недоразумѣніе: авторъ оказался человекомъ, прожившимъ нѣсколько лѣтъ среди ваховскихъ остяковъ, составилъ словарь и грамматику ихъ нарѣчій, находящагося въ Тобольск. губ. музеѣ; его перу принадлежатъ нѣкоторыя статьи, помѣщенные въ разное время въ „Ежегодникъ Тобольскаго музея“. Словомъ, никакого сомнѣнія въ знаніи даннаго предмета и въ точности лексическихъ записей въ статьѣ г. Дмитриева-Садовникова теперь быть не можетъ, и редакція съ полнѣйшей готовностью выражаетъ свои сожалѣнія о происшедшемъ печальномъ недоразумѣніи.

Чисто научный интересъ представляетъ, конечно, вопросъ о существованіи въ предѣлахъ одного и того же языка (остяцкаго) столь различныхъ словъ для обозначенія однихъ и тѣхъ же предметовъ, какъ, напр., дѣти—у большинства остяковъ—няурэмъ, а у ваховскихъ—валя. Нужно при этомъ замѣтить, что много другихъ словъ ваховскаго нарѣчія, приводимыхъ авторомъ, несомнѣнно обще-остяцкаго корня, и вообще языкъ ваховскаго населенія несомнѣнно—одинъ изъ діалектовъ остяцкаго, а не иного какого-нибудь языка.

РЕДАКЦІЯ

„Извѣстій Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“ помѣщается по Петроградскому просп., въ д. № 124, въ квартирѣ редактора Іосифа Тихоновича Андреева, который принимаетъ для личныхъ переговоровъ ежедневно отъ 5 до 8 час. вечера.

18-й годъ
изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1916 годъ

18-й годъ
изданія.

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЛѢСОПРОМЫШЛЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Журналъ лѣсного хозяйства, лѣсной промышленности и торговли лѣсомъ.

Посвященный всѣмъ отраслямъ лѣсного дѣла. „Лѣсопромышленный Вѣстникъ“ имѣетъ главною задачею сообщать свѣдѣнія, необходимыя лѣснымъ хозяевамъ, лѣсопромышленникамъ и лѣсоторговцамъ для правильной хозяйственной и коммерческой ихъ дѣятельности.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкою во всея города Имперіи: на годъ шесть руб. и на полгода четыре руб.; за границу на годъ восемь руб.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Москва, Петровско-Разумовское.

Редакторъ-издатель *Н. С. Нестеровъ.*

Открыта подписка на 1916 г. на журналъ

„Извѣстія Московскаго Общества Изученія и Использованія Болотъ“.

Задачи журнала—установленіе возможно тѣсной связи между членами Общества, проживающими въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи; пропаганда задачъ Общества и ознакомленіе съ его дѣятельностью; освѣдомленіе, какъ членовъ Общества, такъ и всѣхъ интересующихся болотнымъ дѣломъ, съ положеніемъ и развитіемъ различныхъ отраслей его, мѣропріятіями правительственныхъ, земскихъ и общественныхъ учреждений, работой специалистовъ на мѣстахъ и результатами этихъ работъ. Журналъ будетъ выходить отдѣльными выпусками, не менѣе 8 нумеровъ въ годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой и пересылкой на 1 годъ—3 рубля.

Членамъ Общества журналъ высылается безплатно.

Подписка и объявленія принимаются въ Конторѣ Редакціи: Москва, Малая, Никитская, д. 27, кв. 6. Тел. 3-62-54.

Редакторъ Областной ст. специалистъ Деп. Землед.

по культурѣ кормовыхъ растений *А. М. Дмитриевъ.*

Открыта подписка на 1916 г.

— И Л —

„ОРНИТОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“.

СЕДЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

Выходить въ годъ четыре книжки, объемомъ каждая не менѣ четырехъ печатныхъ листовъ.

Журналъ имѣетъ цѣлью объединить орнитологическія работы русскихъ ученыхъ и способствовать ознакомленію любителей съ нашей орнитофауной, съ литературой по птицамъ и съ научнымъ ихъ изученіемъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ пересылкой въ Россіи и за границу: на 1 годъ—4 руб., на 2 года—2 руб. и отдельные №№ по 1 руб.

Адресъ редакціи: Почтовое отдѣл. „Обираловка“, Московск. губ., имѣніе „Саввино“. Телефонъ № 7-51.

Редакторъ-издатель Г. И. Поляковъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1916 ГОДЪ.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ
съ иллюстраціями въ текстѣ

ЖУРНАЛЬ

„П Р И Р О Д А“

(годъ изданія пятый).

Подъ редакціей проф. Н. К. Кольцова и проф. Л. А. Тарасевича.

Содержаніе: Философія естествознанія.—Астрономія.—Физика.—Химія.—Геологія съ палеонтологіей.—Минералогія.—Микробиологія.—Медицина.—Гигіена.—Общая біологія.—Зоологія.—Ботаника.—Антропология.—Человѣкъ и его мѣсто въ природѣ. Постоянные отдѣлы: Научныя новости и замѣтки.—Природныя богатства Россіи.—Изъ лабораторной практики.—Астрономическія извѣстія.—Географическія извѣстія.—Метеорологическія извѣстія.—Научныя общества.—Библиографія.—Почтовый ящикъ.

Условія подписки на 1916 годъ: на годъ (съ дост. и перес.) 6 р., на полгода 3 р., на три мѣсяца 1 р. 50 к., за границу на годъ 8 р.

Пробный номеръ журнала высылается за десятикопеечную марку.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ: Москва, Моховая, 24. Тел. 4-10-81.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЬ

„РУССКІЙ ЭКСПОРТЪ“.

ОРГАНЪ РОСС. ЭКСПОРТНОЙ ПАЛАТЫ.

6-й годъ изданія.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕМѢСЯЧНО.

Экстренныя прибавленія выходятъ по мѣрѣ накопленія матеріала.

Первое въ Россіи специальное изданіе, посвященное исключительно вопросамъ развитія нашей вишней торговли.—главнымъ образомъ экспорта отечественныхъ продуктовъ и фабрикатовъ.

Подписная плата: въ Россіи 6 р. въ годъ; 3 р. 50 к. полгода. За границей 10 р. въ годъ и 5 р. 50 к. полгода.

РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА ЖУРНАЛА: Петроградъ, Невскій проспектъ, д. № 92. Телефонъ 197-69. Телеграммы: „ЭКСПОРТПАЛАТА“.

Изданіе Россійской Экспортной Палаты.

Гл. Редакторъ В. ШИМАНОВСКІЙ.

Редакторъ І. МАРГОЛИСЬ-БИСЕРОВЪ.

Ежемѣсячный журналъ

„МОРЕПЛАВАНІЕ И СУДОХОДСТВО“

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА

ДЛЯ СОДѢЙСТВІЯ РУССКОМУ ТОРГОВОМУ МОРЕХОДСТВУ.

Программа журнала:

Узаконенія и распоряженія Правительства, имѣющія отношеніе къ дѣлу водныхъ сообщеній. Текущая дѣятельность Императорскаго О-ва для Соудѣйствія Русскому Торговому Мореходству.

Статьи и доклады по торговому мореплаванію, судоходству и судостроенію. Обзоръ торгово-промышленной дѣятельности страны, поскольку ей призваны служить мореплаваніе и судоходство. Хроника правительственной, общественной и частной инициативы въ области вѣдѣнныхъ и внутреннихъ водныхъ путей Имперіи. Очеркъ всякаго рода водныхъ промысловъ съ обзоромъ рыболовства. Военно-морской отдѣлъ и авіація. Повости техники и судостроенія. Иностранное обзорнѣе. Очеркъ текущей жизни личнаго состава военнаго и торговаго флотовъ. Обзоръ текущей литературы по водному дѣлу. Справочный отдѣлъ. Корреспонденціи.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой: въ Россіи—5 руб., за границу—7 руб.

Допускается разсрочка: къ 1 января—2 руб., къ 1 марта, 1 мая и 1 июля—по одному рублю.

Адресъ редакціи: Москва, Черногразская-Садовая, д. 3, кв. 53. Тел. 1-43-65.

Редакторъ М. М. Тьедеръ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1916 г. на издаваемый 9-мй годъ

Совѣтомъ Съѣздовъ Представителей Промышленности и Торговли
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Промышленность и Торговля“.

Изданіе, посвященное освѣщенію задачъ экономическаго развитія Россіи, вопросамъ промышленности и торговли, экономической и финансовой политики и защитѣ интересовъ торгово-промышленнаго класса.

Съ возникновеніемъ военно-промышленнаго движенія и преобразованіемъ журнала съ 1-го августа 1915 г. въ еженедѣльное изданіе, его программа значительно расширена. Въ журналѣ помещаются статьи по экономическимъ и финансовымъ вопросамъ, вызваннымъ міровой войной, а также обсуждаются задачи и дѣятельность мобилизованной для нуждъ государственной обороны промышленности.

Кромѣ обычныхъ статей и отдѣловъ, въ журналѣ помещаются свѣдѣнія объ измѣненіяхъ, внесенныхъ войной въ экономическую жизнь иностранныхъ государствъ, обзоры дѣятельности центральныхъ, областныхъ и мѣстныхъ военно-промышленныхъ комитетовъ, ихъ отдѣловъ, секцій и т. д.; торгово-промышленные запросы и предложенія, поступающія въ Справочное Бюро и т. д.

Подписная цѣна на журналъ, въ еженедѣльномъ изданіи, несмотря на ростъ типографскихъ расходовъ и значительное вздорожаніе бумаги, прежняя: на годъ—съ доставкой и пересылкой—12 р., на 1/2 г.—7 р., на 3 мѣсяца—4 р. Цѣна отдѣльнаго №—50 коп.

Подписка принимается въ канцеляріи Совѣта Съѣздовъ Представителей Промышленности и Торговли (Петроградъ, Литейный, 46; тел. 151-20, 433-86, 131-21).

Управляющій делами Совѣта и Редакторъ Баронъ Г. Х. Майдель.

Открыта подписка на 1916 годъ
на двухнедѣльный кооперативный журналъ

„УРАЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО“

органъ Екатеринбургскаго Союза кредитн. и ссудо-сберегательн. товариществъ.
Задача журнала—объединить культурную работу многочисленныхъ кооперативныхъ организаций Урала и дать населенію практически полезныя свѣдѣнія по вопросамъ кооперации, кустарной промышленности и сельскаго хозяйства.

Въ журналѣ участвуютъ мѣстные литературныя силы и специалисты по кооперации, сельскому хозяйству и кустарн. промысламъ.

Въ 1916 году предложено дать приложения къ журналу—1 книгу, посвященную вопросамъ кооперации и 1 книгу, посвященную вопросамъ сельскаго хозяйства.

Подписная цѣна: 3 р. въ годъ, на 1/2 года—1 р. 50 к., отдѣльный № 15 к.

Подписка принимается въ Бюро Союза и въ Редакціи журнала:
Екатеринбургъ, Уктусская, 36, с д. и со въ Бъх Союзныхъ товариществахъ.

Открыта подписка на 1916 годъ на журналъ

„ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ ГАЗЕТА“

Основана въ 1834 году.

Журналъ ставитъ себѣ цѣлью—способствовать распространенію сел.-хоз. знаний въ странѣ путемъ освѣщенія и разработки вопросовъ экономики и техники с.-х. Изъ вопросовъ экономики особое вниманіе будетъ направлено на разработку задачъ нашей с.-х. политики.

„Земледѣльческая Газета“ выходитъ еженедѣльно тетрадами, въ размѣрѣ отъ 3 до 4 печатныхъ листовъ, съ рисунками въ текствѣ.

Условия подписки на журналъ съ пересылкой и доставкой въ Россію: на годъ—4 руб., на полгода—2 руб., за границу на годъ—7 руб., на полгода—3 руб. 50 коп. Отдѣльные №№—15 коп.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ журнала „Земледѣльческая Газета“, *Петроградъ, В. О. 8 линия 13 Тел. 229—58*, а также во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Имперіи.

Редакторъ В. П. Христіановичъ.

Открыта подписка на 1916 годъ на журналъ

„Вѣстникъ Общества Сибирскихъ Инженеровъ“

Научно-технической журналъ, органъ Общества Сибирскихъ Инженеровъ.

Вѣстникъ Общества Сибирскихъ Инженеровъ будетъ выходить взазмѣнъ ранѣе издававшихся: „Журналъ Общества Сибирскихъ Инженеровъ“ и „Горныя и Золотопромышленныя Извѣстія“ подъ Редакціей Горн. Инж. П. П. Бересневича, Проф. Инж.-техн. Н. В. Гутовскаго и Инж.-техн. Е. П. Иванова.

Вѣстникъ Общества Сибирскихъ Инженеровъ будетъ выходить ежемѣсячно въ размѣрѣ 4—6 печатныхъ листовъ съ чертежами и рисунками въ текствѣ и на отдѣльныхъ таблицахъ. Журналъ будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: I. Горныя и Золотопромышленныя Извѣстія. II. Извѣстія по фабрично-заводской и химической промышленности, путямъ сообщенія, электро-техникѣ и другимъ отраслямъ инженернаго дѣла и III. Хроника и библиографія.

Условия подписки: на 1 г. въ Россіи 7 р., за границу 10 р., для студентовъ 3 р.

Адресъ редакціи: Томскъ, Почтамтская 27.

Вологодскаго Общества изученія Сѣвернаго Края

выходятъ въ г. Вологдѣ

въ объемѣ не менѣе 5 печатныхъ листовъ по мѣрѣ накопленія матеріала.

ПРОГРАММА ИЗДАВІЯ:

Статьи и доклады по изученію края въ историческомъ, географическомъ, естественно-научномъ, бытовомъ, культурномъ и экономическомъ отношеніяхъ. Текущая жизнь Сѣвера. Хроника дѣятельности Вологодскаго Общества изученія Сѣвернаго Края. Обзоръ текущей литературы о краѣ. Справочный отдѣлъ по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества. Объявленія.

Цѣна выпуска 50 коп., съ пересылкою 60 коп.

Въ началѣ 1916 г. выйдетъ третій выпускъ. Предположенныя къ печатанію статьи: В. Н. Трапезниковъ—Первобытное населеніе Сѣвернаго Края. В. Г. Хименковъ—Геологическія изслѣдованія въ 1914 г. въ бассейнахъ р.р. Сысолы и Лузы Устьемьс. у. Волог. губ. Дулина—Тотемская Земская библіотека за 35 лѣтъ существованія. Н. В. Ильинскій—Василій Тимофеевичъ Поповъ и его Тотемская библіотека. И. Сѣверновъ—Сѣверо-Двинскій каналъ. Виноградовъ—Посадъ Соли Тотемской. Красильниковъ—Матеріалы къ исторіи Устьемьской библіотеки. П. В. Ильинскій—Отраженіе войны въ современныхъ частушкахъ. Н. В. Едокимовъ—Плафонъ Пьетро Скотти въ Вологдѣ; его же—Злоключенія Устюжскаго иконописца 17 вѣка. А. С. Пененинъ. Деревянная церковь 17 вѣка. Отдѣлъ библіографіи и текущей жизни и др.

Адресъ редакціи: Вологда, Большая Дворянская, № 12.

Продолжается подписка на 1916 г.

на ежедневную (кромѣ дней послѣпраздничныхъ) политическую, общественную и литературную газету

„Вятская Рѣчь“

Подп. плата	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
съ 1-го фев.	6 р.	60 6 р.	20 5 р.	70 5 р.	20 4 р.	60 4 р.	— 3 р.	50 2 р.	80 2 р.	10 1 р.	50 75 коп.

Подписка принимается на указанные сроки, но не долѣе 1 января 1917 года ни скидокъ, ни разсрочекъ съ объявленной подписной платы

НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Подписная плата почтовыми марками **НЕ ПРИНИМАЕТСЯ.**

За перемѣну адреса взимается 25 н. (можно почтовыми марками).

Пробный номеръ высылается бесплатно.

Адресъ редакціи: Вятка, Николаевская улица, домъ Берманъ.

Издатель *И. А. Чиршинъ.*

Редакторъ *А. М. Столбова.*

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1916 ГОДЪ

(8-й годъ изданія)

НА

Вѣстникъ Русско-Англійской Торговой Палаты,

периодический органъ на русскомъ и англійскомъ языкахъ, издаваемый Палатою и выходящій въ числѣ не менѣ двѣнадцати №№ въ годъ.

ПРОГРАММА.

1) Официальный Отдѣлъ; 2) Статьи и изслѣдованія по вопросамъ русско-англійскихъ экономическихъ отношеній; 3) Хроника дѣятельности Палаты; 4) Хроника торгово-промышленной жизни; 5) Запросы и предложенія, поступившіе въ Палату (касающіеся продажи и закупки различныхъ русскихъ товаровъ въ Англій и англійскихъ въ Россіи, торговыхъ представительствъ и т. п.); 6) Справочный отдѣлъ (свѣдѣнія о цѣнахъ и настроеніи товарныхъ рынковъ Россіи и Англій); 7) Библиографія; 8) Объявленія.

Условія подписки:

съ пересылкой въ Россіи и за границу—на годъ—6 р., на полгода—3 р.

Пробный номеръ Вѣстника высылается по требованію.

Редакція и контора: Н.Т.Г., Гороховая, 4. Телефонъ 506-16.

9-й годъ изданія.

9 й годъ изданія

Открыта подписка на 1916 г.

на

научный иллюстрированный журналъ по вопросамъ селекции

„Труды Бюро по прикладной ботаникѣ“

издается съ 1908 года подъ редакціей Завѣдующаго Бюро

Роб. Эд. Регеля.

Выходитъ ежемѣсячно (12 номеровъ въ годъ).

Подписная цѣна 3 руб. въ годъ съ приложеніями и пересылкой.

Въ „Трудахъ“ помѣщаются научныя работы изъ области прикладной ботаники, куда относятся всякаго рода изслѣдованія, матеріалы и замѣтки по специальному изученію хлѣбовъ, техническихъ, кормовыхъ, огородныхъ, плодовыхъ и прочихъ воздѣлываемыхъ, а также дикорастущихъ луговыхъ и сорныхъ растений и прочихъ представителей флоры. Работы по мѣрѣ необходимости богато иллюстрируются. Научныя статьи снабжаются резюме на одномъ изъ иностранныхъ языковъ, въ которыхъ подробно и, по возможности, дословно сообщается все то, что представляется новымъ въ данной работѣ.

Начиная съ 1913 года въ „Трудахъ“ введенъ отдѣлъ рефератовъ и библиографіи русской и иностранной литературы по специальности.

При „Трудахъ“ издаются въ видѣ особыхъ приложеній общедоступныя оригинальныя или переведенныя работы, излагающія современное положеніе нашихъ познаній по различнымъ отдѣламъ прикладной ботаники и селекции.

Адресъ Редакціи: Петроградъ, Вас. Остр., 2-я линія, 61.